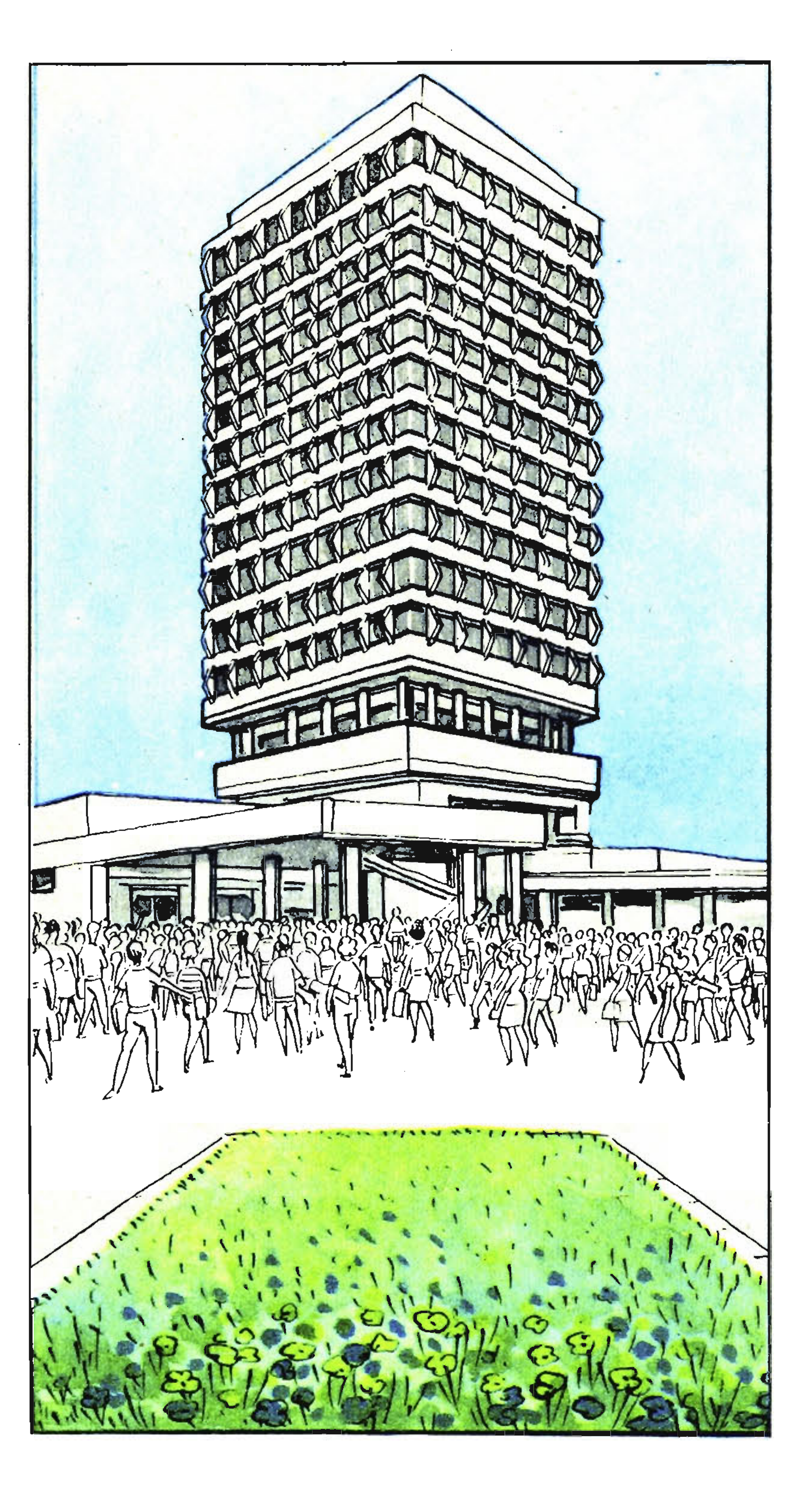

КРОКОДИЛ

№ 34 • ДЕКАБРЬ 1972

— Да, уже закрыто. Мы тоже работаем от гудка до гудка.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

ГОРДОЕ СОЛНЦЕ ВОСТОКА

Ибрагим РАХИМ,
Нариман ИБРАГИМОВ,
Алексей ХОДАНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

СТО ВОПРОСОВ ЯКУТКИ ВИКИ

Это письмо прибыло в знойный Ташкент из местности с абсолютно низкой температурой. Бывшая десятиклассница Вика через горы, через расстояния робко протягивала руку дружбы ректору Ташкентского государственного университета Ташмухоммаду Сарымсакову.

Однако для того, чтобы знаменитый ученый пожал ее руку, Вике нужно будет пройти конкурс и стать первокурсницей. Понимая это, Вика пока что задавала вопросы. Четыре страницы одних вопросов, написанных убористым почерком:

«Верно ли, что в Вашем университете учатся юноши и девушки разных национальностей? Если получить одну тройку, можно ли пройти тогда по конкурсу? Предоставляете ли Вы общежитие? Есть ли у Вас горы? Зимой у Вас тепло или холодно? Бывает ли снег?» И т. д. и т. п.

Письмо Вики передал нам помощник ректора, высокий, элегантный, аспирантского возраста молодой человек со смуглым, энергичным и приветливым лицом. Познакомились мы с ним в просторной приемной ректора, куда нас доставил узенький лифт Карачаровского завода, очередь к которому напоминала хвосты у стоянок такси.

Обстановка в приемной, накаленная в соответствии с показаниями термометра за окном, была как в штабе действующей армии, но помощник ректора чувствовал себя в этом хаосе, как стратег у карты военных действий. Взмах указки — и ответ по телефону по-узбекски. Еще взмах — ответ по-татарски. Разговор с чопорной дамой в никелированных очках — по-английски... И только когда в дверь, тесня друг друга, вошли делегации Парижской мэрии и английских студентов и вдруг не хватило стульев, на лице помощника промелькнули блики легкой растерянности.

«Полиглот! — восхищенно подумал один из нас, московский корреспондент.— Но тогда какой он национальности?»

— Узбек! — твердо сказал художник Нариман Ибрагимов.

— Пожалуй... — несколько неуверенно подтвердил Ибрагим Рахим.— Хотя больше похож на таджика.

— Геннадий Михайлов,— представился нам помощник на чистом московском диалекте.— Ректор ждет вас. Прошу...

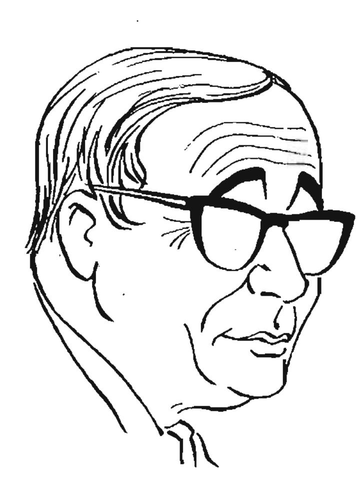
ПОДАРОК РЕКТОРА

Навстречу нам вышел среднего роста белоголовый человек с мудрым взглядом и удивительно доброй, чуть застенчивой улыбкой. Он молча пожал нам руки и терпеливо ждал, пока мы усядемся за бесконечный полированный стол. Убедившись, что мы заняли позиции, ректор сел тоже и некоторое время молча смотрел на нас, изучая.

Мы тоже смотрели на него. Мы уже много слышали об этом человеке. Доктором наук он стал в 27 лет. Ныне — председатель республиканского Комитета стран Азии и Африки, член ЦК КП Узбекистана, депутат Верховного Совета УзССР, лауреат Государственной премии, автор десятков книг, кавалер трех орденов Ленина, первый президент Академии наук Узбекистана, первый...

— Первый раз вижу живых крокодилов! — перебил ход наших мыслей ректор и тихо рассмеялся.— Даже оторопь берет!

Потом Ташмухоммад Сарымсаков расспрашивал нас о нас самих же, и вроде бы даже получалось так, что он брал у нас интервью, а не наоборот. Впрочем, это объяснялось просто: ректор по восточному обычаю был для нас сейчас не ректором, а просто гостеприимным хозяином, и соответственно мы были не корреспондентами, а гостями. Упаси аллах, чтобы хозяин показался гостю излишне деловитым!

Ташмухоммад САРЫМСАКОВ

Тем не менее один из нас, москвич, в прошлом имевший твердую тройку по математике в средней школе и окончивший по этой причине гуманитарный вуз, предпринял героическую попытку побеседовать с ученым о его специальности — теории вероятностей и математической статистике.

— Чему было посвящено ваше первое исследование, профессор? — бодро задал он традиционно репортерский вопрос.

— Приложению методов теории вероятностей к вопросам классического анализа...

— А можно точнее? — кашлянув и чуть зардевшись, попросил москвич.

— Конечно! Используя вероятностные методы, я изучил вопрос о распределении нулей классических полиномов и получил интересные результаты. Вы записываете?

— Да,— храбро сказал москвич и поспешно захлопнул чистый блокнот.

Поняв, что сосед находится в смятенных чувствах и его надо выручать, Ибрагим Рахим принял атаку на себя.

— Скажите, дорогой Ташмухоммад-ака, кто был вашим учителем?

— Это был выдающийся ученый и педагог...— задумчиво ответил ректор. — Профессор Романовский. Тот самый, который возглавил кафедру математики с момента ее основания.

Потом ректор весело посмотрел на гостей и сказал:

— А это вам на память о нашей встрече...

С этими словами Ташмухоммад Сарымсаков протянул нам плоскую голубую коробочку. Мы раскрыли ее и увидели настольную бронзовую медаль с барельефом Владимира Ильича. И прочли цифры: «1920—1970». Это была юбилейная медаль в честь пятидесятилетия со дня основания крупнейшего на Востоке университета.

Пятьдесят лет... Полвека. Мы смотрели на медаль, и усилием нашего воображения часовая стрелка поползла назад, и мы как бы перенеслись в тот незабываемый день, с которого все началось...

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

Их было тридцать три, снявшихся для истории на фоне неуклюжих железнодорожных вагонов двадцатых годов. Тридцать три энтузиаста-ученых, прибывших в Ташкент из Москвы. Два месяца из-за трудностей, вызванных транспортной разрухой, добирались они сюда со своими семьями. Вместе с книгами и научным оборудованием, чтобы посеять первые зерна знаний...

В высоких барашковых шапках, в фуражках и кепи, в теплых шубах и френчах, тридцать три напряженно вглядываются в объектив неизвестного фотографа. На худых, болезненных лицах сияют умные, усталые глаза. Впереди нескончаемые труды, тревоги, заботы... И первые радости великого обновления.

Это было время, когда на Востоке не было абитуриентов, вообще не было людей со средним образованием. Для того, чтобы составить костяк университета — его самый первый курс, надо было срочно создавать рабфак.

7 сентября 1920 года Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин) подписывает декрет «Об учреждении Туркестанского Государственного Университета»:

«1. Учредить в гор. Ташкенте Государственный Университет.

2. Туркестанский Государственный Университет находится в непосредственном ведении Народного Комиссариата по Просвещению РСФСР.

3. Средства на содержание Университета по сметам того же Комиссариата...»

Старая, пожелтевшая фотография... И среди бородатых и усатых ученых нежное девичье лицо — Илария Алексеевна Райкова. Жизнь ее складывалась на редкость удачно: сначала золотая медаль после окончания гимназии, потом Петроградские Высшие женские Бестужевские курсы. Блестяще окончив их, Илария Алексеевна была оставлена для подготовки к профессорскому званию.

Но когда по призыву В. И. Ленина создавалась организационная группа университета, она прибыла в Ташкент. Не на год и не на два. На всю жизнь.

Теперь Илария Алексеевна Райкова — доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук республики, активный участник международных конгрессов, кавалер многих орденов...

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК АТАКУЗИ

Первое, на что обращаешь внимание, когда видишь Атакузи Азизова,— это на его буйную шевелюру. Любой самый пышный шиньон по сравнению с ней кажется жалкой залысиной. Штормовые волны пенятся на голове профессора, и сам он весь тоже бурлит и кипит.

Двадцать два года узбек Атакузи Азизов заведует кафедрой русского языка ТашГУ. Десять лет назад защитил докторскую. Тема диссертации — «Сравнительная грамматика русского и узбекского языков». И ко всему еще — это человек тысячи и одной должности, и каждая связана с русским языком.

— Почему вы избрали такую специальность? — спросили мы профессора.

— Случайно,— улыбнулся Атакузи Азизович.— Было мне тогда двенадцать лет... Вышел как-то из дому, гляжу: русский человек с мешком пшеницы за спиной идет. Обратился он к мельнику, что-то спросил. А я тогда одно-единственное слово по-русски знал — «говорить». Мельник меня и просит: ты по-русски понимаешь, переведи! Я и перевел, а мельник просиял и отвечает мне: если бы не это непонятное слово «говорить», которое ты повторил десять раз, то русский язык, как две капли воды из одного арыка, был бы похож на узбекский! Хорошо перевел, говорит.

И запали мне эти слова в душу, и решил я во что бы то ни стало выучить русский. Четырнадцатилетним мальчишкой приехал в Москву и поступил в Бухарский институт просвещения, продолжая знать то единственное слово «говорить». Но вскоре это слово приобрело другой смысл: я стал говорить по-русски и во многом благодаря энтузиазму своего первого преподавателя Льва Осиповича Бумажного. Кстати, сейчас он один из ведущих архитекторов Москвы...

Атакузи АЗИЗОВ

В общем, знаю сейчас русский так, как если бы родился русским. Признаться, я уже и мыслю по-русски. Словом, перед вами русский узбек Азизов.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ПЛОВ

имел место у стен университета и представлял собой гору наподобие Фудзиямы. Стоящий у ее подножия студент-раздатчик наполнял пиалки всем желающим. Это было «кафе-минутка по-узбекски». Как раз чтобы уложиться в перерыв между лекциями. Тот, кто хотел закусить фундаментально, тот шел в чайхану «Бахт».

Здесь, в «Бахте», мы познакомились с Хушбахтовой Зайнаб. «Самая счастливая» (так перевели мы фамилию студентки) сидела в кафе «Счастье» (так по-русски звучит «Бахт») и рассказывала друзьям о своей мечте, которая воплотилась в реальность: приказом ректора ТашГУ Зайнаб была награждена туристической путевкой «По Ленинским местам». Счастливицу ожидали самолеты разных авиалиний и ветер дальних странствий.

Потом мы посетили школу танцев и попытались одновременно овладеть ча-ча-ча, джайром, самоа, киком и квик-стэпом. Дело кончилось тем, что, не выдержав темпа и вконец запыхавшись, мы перешли в аудиторию № 112 отсека «В». Здесь традиционная студенческая конференция открывалась докладом студента V курса журфака М. Рахманова «Произведения Т. Шевченко на узбекском языке».

Мероприятий оказалось так много, что, прослушав лекцию, мы решили разделиться: москвич направился на кафедру иностранных языков гуманитарных факультетов, где проводился также традиционный конкурс на лучший перевод произведений английских, немецких и французских поэтов на узбекский язык, а ташкентцы — в Дом знаний, чтобы прослушать беседы:

1. «Сколько нас есть и будет?»

2. «Поп», «оп» и кинетическое искусство» и

3. «Чарли Чаплин».

Каким-то непонятным образом все мы в конце концов встретились на дискуссии о любви.

— Любовь на один день? Ерунда! — слушали мы, едва не засыпая от усталости.— Она должна быть на всю жизнь! Ведь с гносеологической точки зрения это перманентная контактность интеллектов...

После этих слов дискуссия вспыхнула с такой необыкновенной силой, что мы, оглушенные звонкими голосами, ретировались, поняв, что семейным людям здесь делать нечего.

НА ШТУРМ

идут с самого раннего утра. Игнорируя крошечные лифты, которые не справляются с многотысячным потоком жаждущих знаний. Поток, который, смеясь, распевая, выкрикивая что-то ликующее, ползет по лестнице все выше и выше, постепенно заполняя здание до отказа.

Потом наступает тишина... И только слышен сквозь приоткрытую дверь торопливый стук мела о доску и негромкие голоса преподавателей.

Мы заходим в пустую аудиторию и молча садимся за столы... Оглядываем полутемный амфитеатр, доску, напоминающую экран широкоформатного кинотеатра, и нам становится немного грустно оттого, что ушли, канули в Лету наши звонкие студенческие годы, а с ними и беззаботная, полная забот юность...

Мы завидовали этим ребятам, которые, не ведая того, были самыми счастливыми людьми на свете. Знают ли они о том, что когда-то для того, чтобы считаться культурным и образованным человеком, необходимо было поехать из Ташкента в Оксфорд или Сорбонну и только после окончания далекого заграничного университета открывались двери в свет? И что стоило это таких больших денег, которые могли иметь только «студенты» типа эмира бухарского?..

Теперь все наоборот, и молодые люди со всего света едут в Ташкент. И для этого им вовсе не обязательно быть эмирами.

Около пятидесяти представителей разных национальностей — студенты ТашГУ. И среди них ребята из Ирака, Алжира, Мали, Вьетнама, Цейлона, Индии, Египта, Афганистана... Пятнадцать с половиной тысяч студентов, 1 222 преподавателя, 328 аспирантов... «Гордое солнце Востока»,— восхищенно сказал об университете народный поэт Узбекистана Айбек.

Символ студенческого братства — Аллея Дружбы. Сажали деревья большой интернациональной семьей. Ямку копал узбек, саженцы держал вьетнамец, воду приносил русский, землю рыхлил африканец... Плоды собирают все.

Николай МИХЕЕВ

Оптимист

Опал с берез и кленов лист.
Шел дождь. Туманы плыли.
— Наш председатель —
оптимист,—
В колхозе говорили.

И впрямь умел Егор Кузьмич
Держаться на народе:
То слово даст, то бросит клич,
То что-то в этом роде.

И все в райцентре на него
Восторженно глядели:
— Вот надо брать пример
с кого —
Герой в колхозном деле!

Его увидеть каждый рад
В районных учрежденьях.
В президиуме — первый ряд.
И честь. И уваженье.

Оратором он штатным стал
На разных совещаньях.
Тому упрек адресовал,
Другому — обещанья.

— Мы в гору,— говорил,—идем,
У нас-то все в порядке...
Но вот осенним хмурым днем
Подбили как-то бабки.

Егор Кузьмич вздохнул:
— Ай-ай! —
Глазам своим не веря:
Недотянули урожай...
Куда ни глянь —потери...

И хлев обрушится вот-вот,
С кормами туговато.
Какой уж тут доход-приплод!
Кругом одни заплаты.

Кузьмич вздохнул,
Кузьмич присел
И молвил в оправданье:
— Недоучел, недоглядел —
Собранья, заседанья...

Уж как-то нужно пережить
Конфуз такого рода.
А чья вина! Да что тужить!
Все спишем на погоду!

И вновь готовится Кузьмич
Держаться на народе:
То ль слово дать,
то ль бросить клич,
То ль что-то в этом роде...

г. Иваново

См. стр. 6—7

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Там, где начинается бифштекс

Гляньте по сторонам, читатель. Землю не долбят нынче штыковой лопатой — ковшом, огромным, как бассейн, выворачивает экскаватор нутро планеты. Не стрекочет в парикмахерской ручная машина — электрическое чудо квалифицированно ползает по вашей заросшей голове. С конвейера сходит подшипник, лихо скатанный без участия рук человеческих. Прогресс...

Итак, выявлены приметы времени. И, однако, восстановим дыхание, спертое от восторга при виде технической мощи века. Переключим внимание на другое — на кусок говядины, шпигованной овощами. На стакан молока. На бифштекс из вырезки.

Извините за натурализм, но бифштекс начинается с коровника. С силоса и комбикормов начинается он.

Две сотни увенчанных рогами голов — коллектив. Трижды в день коллектив оживляется и требовательно чмокает: трижды в день нужно персонально поднести каждому индивидууму увесистую порцию питания. Работа эта, нужно вам сказать, не уступает по трудоемкости копанию земли. Лет десять назад прогресс, поднатужившись, подарил сельскому хозяйству тележку для подвозки силоса. Но тут обнаружилась частность: ни трактор, ни тележка не втискиваются в коровник. Расширить, воскликнете вы, коровник! А типовой проект? Изменить, воскликнете вы, типовой проект! Не восклицайте! Типовые проекты монументальны и долговечны, как памятники.

Руководители хозяйств бросали вызов судьбе: наскоро перевоплотившись в архитекторов, корректировали проект. Однако инстанции проявляли бдительность. Они хватали самовольцев за шиворот и смачно шлепали их рублем и морально. Закрывали финансирование строительства. Делали оргвыводы.

Руководители же, потирая ушибленные места, продолжали озорничать. Совестно бриться электробритвой, а силос таскать вручную! Минули, однако, годы, прежде чем архитектурная мысль, поднатужившись, доработала типовой проект.

Технический прогресс между тем звучно сказал еще одно новое слово: молокопровод. Отныне не придется скособочившись носить в закуток ведра с молоком: профильтрованное и охлажденное, само побежит оно куда надо по стеклянным трубочкам.

Хозяйства не жадничали. Крупными холмиками выкладывали они ассигнации, приобретая трубчатое оборудование. Затем кулаком барабанили в дверь «Сельхозтехники».

— Установите!

«Сельхозтехника» тыкала в сторону большим пальцем.

— Встаньте в очередь, граждане!

— Нам бы побыстрей. На уровне века хотим работать.

— Все на уровне хотят. А где людей прикажете брать?

— Но у вас два выходных — суббота и воскресенье. Сделайте один, как в сельском хозяйстве. Вы ведь СЕЛЬХОЗтехника. Организуйте двухсменную работу.

— Ха-ха! — резвилась «Сельхозтехника».— Двухсменную! Разве что вы подкинете нам работников?

Хозяйство скрепя сердце подкидывало. По выходным вкалывали на фермах колхозно-совхозные люди. «Сельхозтехника» бурно перевыполняла план.

Но вот монтаж завершен, выложены рубли, в графе «Механизация животноводческих ферм» поставлена красным карандашом очередная галочка.

— Счастливых пуско-наладочных работ! — желают специалисты и, прихватив по льготной цене продуктов местного производства, укатывают в родной районный центр. Пуско-наладочные работы не входят в их компетенцию — трест при областном отделении «Сельхозтехники» производит их.

Хозяйства барабанят в трест, а тот тыкает в сторону большим пальцем.

— Встаньте в очередь, граждане.

Второй год тоскует в очереди совхоз «Маяк», Джанкойского района, а также соседние колхозы «Россия», «Заветы Ленина», имени XXI съезда КПСС. По-прежнему через марлю фильтруется молоко, по-прежнему не охлаждается оно и не бежит куда надо по стеклянным трубочкам.

Слово «механизация», заметим мы, хорошо сопрягается со словом «комплексная». В результате такого сопряжения все на ферме должны делать машины: а) кормить, б) доить, в) убирать навоз. Последний пункт порождает проблему транспортера, ибо транспортер, надо вам сказать, пик дефицитности.

— Посмотрите на меня,— просит Владимир Сергеевич Котляр.— Внимательнее. Кого видите вы перед собой?

— Директора совхоза имени Восьмого марта.

— Директора! — передразнивает директор.— Стервятника! Мы ведь стервятники — руководители хозяйств. Так и вынюхиваешь, где бы что схватить. Отдашь машину — получишь трактор, отдашь трактор — получишь запорную арматуру. Рассылаешь толкачей повсеместно. Командируешь человека в соседнюю Херсонскую область с консервными крышками. Возвращается без крышек, зато с редуктором. Иначе как механизируешься?!

Колхозу «Заветы Ленина» пофартило: главный агроном Птушкин оказался родом с Кавказа. А там, на Кавказе, в Пятигорске, рождается на свет оборудование для птицеферм. Агронома Птушкина срочно катапультировали на родину.

— Ну и как? — полюбопытствовал я.— Успешно?

Агроном не ответил. Агроном взял меня за локоть и повел на птицеферму. Яйца производились здесь автоматически, как подшипники.

Перенимая положительный опыт колхоза, близлежащие хозяйства торопливо вскрывали внутренние резервы: изыскивали в своем коллективе уроженцев Винницкой области, ибо транспортеры производятся там.

Да, жизнь бесповоротно дала крен в механизацию. Если три года назад на всю Крымскую область требовалось 1 300 транспортеров, то ныне это число подскочило вверх на три добрых сотни. Спрос, однако, не всегда рождает предложение. Если три года назад Крымскую область одарили 850 транспортерами, то ныне это число скатилось под откос — на три добрых сотни. Не весьма приятное совпадение.

Теперь вы понимаете, читатель, отчего в Винницкой области периодически вспыхивает транспортерный бум. Прут гонцы. Конфликтуют и интригуют, умасливают и умоляют. Наиболее дерзким удается покорить пик дефицитности. Счастливые, возвращаются они домой и здесь обнаруживают, что транспортер механизирует, конечно, уборку навоза, но подавать его на ленту надо вручную.

— И это называется механизацией! — съязвил Михаил Константинович Дорохин — бунтарь и фантазер, он же директор госплемзавода имени Фрунзе.

— Бьемся и мучаемся,— отвечали на запросы Дорохина с переднего края науки.— К сожалению, подобных нерешенных проблем существует множество. Ученые, например, до сих пор не выяснили природу гравитации. Но не исключено, что проблема навоза в ближайшие годы будет успешно...

— Долго ждать! — буркнул нетерпеливый человек и проявил индивидуализм: на день запершись в кабинете, решил проблему самостоятельно.

Местная индустрия отказалась воплотить в металл эскизы Дорохина. Тогда директор Дорохин воплотил их собственными малыми силами — с помощью молота и наковальни. Агрегат убирал навоз быстро, чисто и без всякой помощи рук человеческих.

После того Дорохин совсем распоясался.

— Какой век грядет, товарищи? Нет, не механизации, этот пришел уже. Автоматики! Нажал на кнопку — и корова персонально получает нужное количество корма. Благодать!

— Научной фантастикой увлекаетесь,— попорицали хозяйственника ученые-проектанты.— Несерьезно.

Пришлось вновь проявить индивидуализм: запереться в кабинете. В результате на ферме восторжествовало кнопочное управление. Кинорепортеры, запечатляя работу фермы-автомата, стыдливо отводили камеры от обыкновенных смывных туалетных бачков, установленных для дозировки кормов. Эстетику блюли.

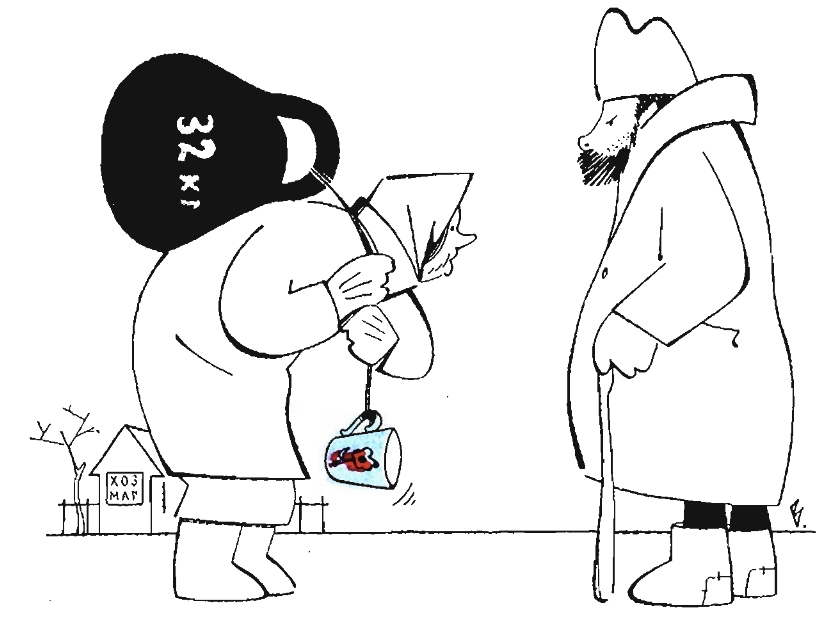
Прибыли ученые-проектанты. Повосхищались и, заломив пять тысяч рублей, отобразили ферму-автомат в крупномасштабных чертежах. Наука, шагающая впереди производства...

Дорохин между тем уже мытарился с проблемой кадров. Раньше было как? Стучи в любой сельский дом, проси хозяйку, и она задаром раскроет перед тобой все таинства доения. Но вот вам электродоильный аппарат — механизм сложный и тонкий. Вы растеряны? Но нет, не глазейте по сторонам в поисках дверей, куда можно было бы постучать, чтобы получить консультацию. Не существует таких дверей, В конце концов, конечно, доярки становятся мастерами машинного доения. Но какой ценой? Ведь ни школ для них, ни курсов, ни учебных пособий... Мудрено ли, что грозно падают надои молока при переходе на электродоение?

Слово «механизация» хорошо сопрягается со словом «комплексная», но такое сопряжение, как вы видите, требует и комплексной заботы. А ее часто не хватает.

...Сверкая неэстетичными туалетными бачками, функционирует на госплемзаводе ферма-автомат. А в нескольких километрах от нее тихо дремлют обители ручного труда — коровники колхоза «Рассвет». Председатель Капитановский не завидует директору Дорохину: в больницу упекла директора преждевременная автоматизация. А здоровье надо беречь.

Крымская область.

— Что поделаешь, продают только с нагрузкой.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

СВАДЕБНЫЙ ВЫЕЗД

— Н-но, предки! Веселей, родимые!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«НЕДОЛИВ ДОПУСКАЕТЕ, ТОВАРИЩИ ДОРОГИЕ!»

Такая подпись стояла под рисунком Бор. Ефимова, помещенным в № 28 нашего журнала. На нем был изображен мужчина, протягивающий к ларьку с надписью «Министерство пищевой промышленности» неполную кружку пива.

Как сообщил в редакцию член коллегии Министерства пищевой промышленности СССР тов. В. Балашов, критика в адрес пиво-безалкогольной отрасли признана правильной.

В соответствии с принятым решением к концу девятой пятилетки намечается увеличить мощность по производству пива почти в 2 раза и безалкогольных напитков — в полтора. Прирост мощности идет как за счет нового строительства, так и за счет расширения и реконструкции действующих предприятий. Продолжительность строительства новых заводов сейчас значительно сократилась.

Промышленность взяла курс не только на количественные показатели, но и на качественные. Усилена работа по расширению ассортимента пиво-безалкогольной продукции. Разрабатываются рецептуры напитков с использованием местного сырья: в Грузии — напитки «Тархун», «Мята», в Азербайджане — «Роза», в Белоруссии — напитки на лечебных водах. Десяти наименованиям напитков и 13 сортам пива присвоен государственный Знак качества. В республиках проведены конкурсы по созданию новых видов пиво-безалкогольной продукции.

«ТОП-ТОП, МАЛЕНЬКИЕ НОЖКИ»

Именно из-за них и разгорелся сыр-бор в одном из домов города Душанбе. Пенсионеру Раджаб-Али Джалилову не понравилось, что над его головой в квартире врачей Мусоевых топают двое малолетних детей. Он подал в суд, потребовав, чтобы Мусоевых принудили к обмену квартиры. Как ни странно, народный суд Октябрьского района гор. Душанбе вынес решение о принудительном обмене, а Верховный Суд Таджикской ССР поддержал это решение. Об этом говорилось в фельетоне Я. Полищука «Топ-топ, маленькие ножки» («Крокодил» № 30).

Как сообщил редакции председатель Верховного Суда СССР тов. Л. Смирнов, Пленум Верховного Суда СССР по протесту Генерального Прокурора СССР тов. Р. А. Руденко рассмотрел гражданское дело по иску Джалилова к супругам Мусоевым о принудительном обмене квартиры, отменил все решения судебных органов и в удовлетворении иска отказал.

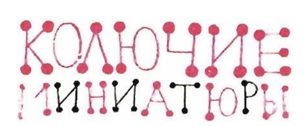
Такой же ответ редакция получила из Прокуратуры СССР.

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

Кое-что о перчатках

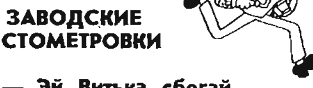
Давно ушедший прошлый век
Был верен странному порядку:
Коль оскорбил вас человек,
Ему бросали вы перчатку.
Нам дико слышать о таком,
Подобным пережиткам — крышка!
Как хорошо, что нам знаком
Обычай этот лишь по книжкам.
Сейчас вы можете грубить,
Хамить, орать, грозить дебошем
И как угодно оскорбить,
Но я перчаток вам не брошу.
Вы что, смеетесь в самом деле?
Я сам добыл их еле-еле!

Михаил ГЛАЗКОВ

В АДМИНИСТРАТИВНОМ ОФСАЙДЕ

Один номенклатурный Лев,
Вконец футболом заболев,
Так от работы отдалился,
Что сам в офсайде очутился.

ЗАВОДСКИЕ СТОМЕТРОВКИ

— Эй, Витька, сбегай за водичкой!
— А мне купи «Прибой» и спички!
Вот так его в цеху и учат.
И, знать, не в шутку говорят:
На днях по бегу он получит
Вполне заслуженный разряд.

ТОСТ

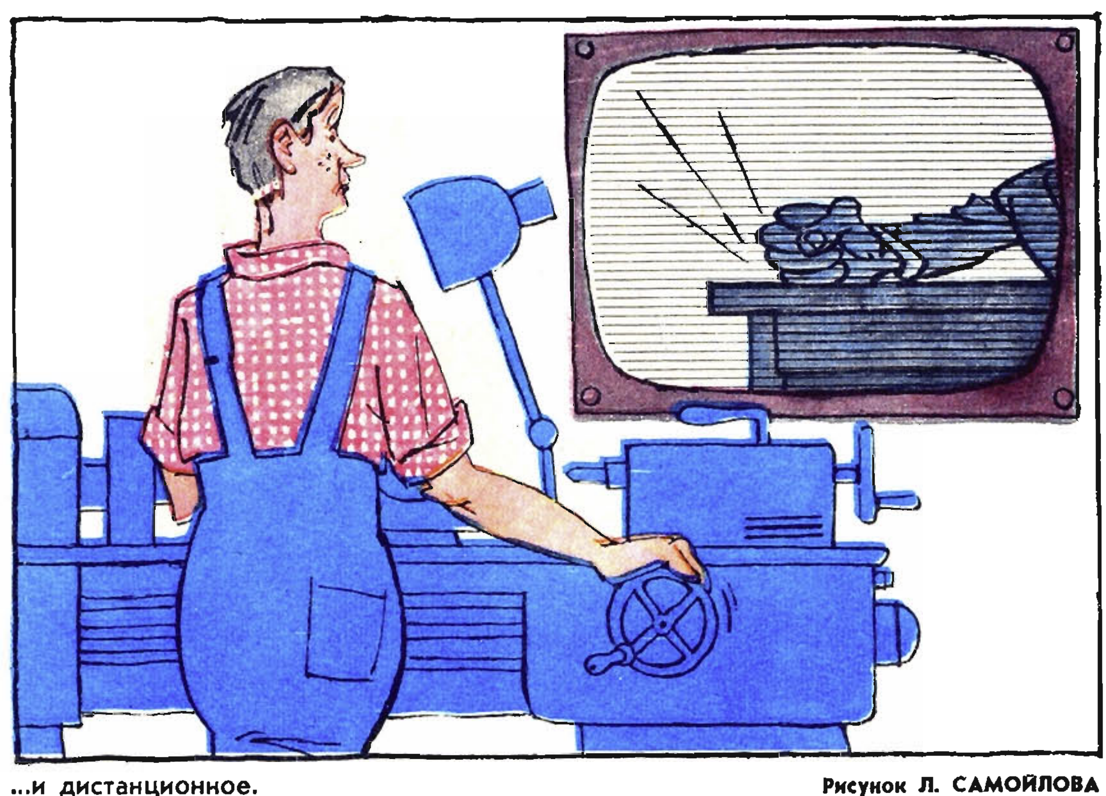
А здорово сейчас вы лекцию читали!
Какой успех! Как все рукоплескали!
Уверен я, что после ваших слов
В селе пьянчуг уменьшится число.
Я поднимаю свой стакан, Кондрат,
За ваш большой ораторский талант!

г. Ярославль.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ

Ручное...

...и дистанционное.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Г. ШИМАНОВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

КОГДА ТОНУТ НЕПТУНЫ...

Цель этого скромного, но сенсационного этнографического очерка — описание необычного племени водных людей, этих своеобразных блудных сыновей цивилизации, которые в определенное время года откалываются от землян и уходят к своей альма матер, на лоно акваторий.

Автор не теряет надежды, что его научные записки будут способствовать возвращению аквадикарей в рамки нашей родимой цивилизации. Автор также заранее благодарит все заинтересованные организации и ведомства, которые по долгу службы или движимые человеколюбием примут участие в судьбе одичавшего племени водных людей, воспользовавшись их оседлостью в осенне-зимний период.

Предлагаемый читателю очерк представляет собой письменный отчет об экспедиции, предпринятой автором летом 1972 года в стан водных людей...

Первобытномоторные обряды племени Тим-Тима

Вождя племени — крупногабаритного мужчину с лысиной цвета копченой колбасы и сизым носом — звали Тим-Тим (Тимофей Тимофеевич, или Тимоша). Его соплеменники толпились у вигвама с вывеской «Гастроном», оживленно обсуждая вчерашнюю битву двух ледовых племен хоккеистов. Люди Тим-Тима были вооружены загадочными сосудами с прозрачной жидкостью, рюкзаками, спиннингами и подвесными моторами. Вождь произнес какое-то заклинание, и его товарищи один за другим стали прикладываться к сосуду, подобно тому, как индейцы пускают по кругу трубку мира.

Позже мы узнали, что этот ритуал называется у аборигенов «одна на троих», его совершают накануне и во время охоты, рыбной ловли, а также при каждом удобном случае. Распивочный обряд сопровождается громкими ритуальными выражениями, предназначенными, очевидно, для слуха мужчин, так как женщины, услышав их, испуганно шарахаются в сторону. Впрочем, испуганно шарахаются также и лошади.

Подбодренные огненной жидкостью, аборигены во главе с Тим-Тимом спустились к реке. Песчаный берег на добрую милю был уставлен лодками. Дюжины этих маленьких юрких созданий с ревом носились по водной глади во всех направлениях. Наездники, гордо восседая на корме, непринужденно управляли своими водно-моторными мустангами, то пуская их стремительным галопом вперед, то описывая головоломные зигзаги и виражи.

Лихих акваджигитов ничуть не смущали караваны барж, грузовые суда и трехпалубные пассажирские гиганты, степенно шествующие вниз и вверх по реке. Дерзкие суденышки проносились под самым их носом. Однажды мы наблюдали, как белый трехпалубный великан, еще больше побелев от испуга, лихорадочно вильнул в сторону, чтобы не раздавить лодку веселого дикаря, который развлекал своих водных подруг.

Более тщательное изучение повадок водных людей привело нас к выводу, что на всех наших реках до сих пор царит первобытномоторный строй. Если обитатель суши обзаводится многосильным четырехколесным мустангом, то свою джигитовку он будет проводить по всем правилам уличного движения. Прежде чем выпустить автомустанга в бега, ему заглянут в зубы, зарегистрируют, дадут номер и множество строгих инструкций. Бдительный глаз наставника с божественным автоинспекторским жезлом следит за поведением сухопутных мотонаездников на улицах, перекрестках, при встречах с людьми, машинами и другими цивилизованными объектами.

Ничего подобного нет на реках, хотя по количеству плавающих лошадиных сил реки стремятся догнать сушу. Первобытномоторное хозяйство водных людей насчитывает около миллиона лодок. Из них половина не зарегистрирована и не подчиняется никаким нормам и правилам. Даже на главной водной улице России — на Волге, где частная флотилия составляет 174 тысячи судов, пятая часть этих лодок не имеет каких-либо опознавательных знаков. И если бы мы задались целью определить, какого роду-племени та или иная лодка, наша попытка была бы тщетной: на воде никто не управляет «дикарями», никого не интересует, на каких широтах и под какими градусами они ходят...

Интервью у распивочного вигвама

Вечером того же дня мы встретились с Тим-Тимом у распивочного вигвама, где он с гордостью поведал нам и окружившим его соплеменникам о своих охотничьих подвигах...

— Возвращаюсь я это, мужики, ноне с рыбалки. Несусь на двух «Нептунах», аж мой свояк зубами от страху чечетку выбивает. Когда гляжу, сзади достает меня «Ракета». Ну, говорю, Андрюха,— свояка Андрюшкой кличут — держись, говорю, сейчас мы этой ракете нос утрем — хвост покажем. Нажимаю на всю катушку — «Нептуны» ревнули дурным голосом на всю Волгу, и понеслись мы с «Ракетой» копыто в копыто. Я, само собой, чекушку посасываю, свояку для бодрости полпорции подкинул. Несемся. Капитан ракетный-то руками чего-то машет, в рупор, сердешный, надрывается, про мель чего-то вякает, а моя корма уже у него под носом газует. Оглядываюсь, а «Ракета»-то, батюшки, — мы с Андрюхой прямо обхохотались — «Ракета» на своих крылышках со всего маху да в отмель... Чуть на попа не стала. Подгребаю ближе, гляжу: на капитане лица нет, одни синяки, пассажиры — вверх тормашками. Кино! С «Ракеты» мне кулаками машут, грозятся инспекцию кликнуть. А мне при моих полста нептуновских лошадках любая инспекция до кормы. Выпьем, мужики, чтоб наши «Нептуны» были здоровы!..

Позже мы узнали окончание этой веселой истории. Один принципиальный пассажир, закрасив синяки и шишки зеленкой, пошел жаловаться на водных «дикарей» в разные компетентные инстанции. И выяснил, что люди из этих компетентных инстанций, в свою очередь, пишут жалобы во все другие компетентные инстанции на тех же одичавших от безнадзорности нептуновладельцев.

Устав диких адмиралов

Свидетельства тех, кто непосредственно сталкивается с необузданным племенем водномоторных людей, представляют несомненный интерес не только с этнической, но и с милицейской точки зрения.

А. КОРАКИН — сотрудник Волжской инспекции по безопасности судоходства:

— Число жертв среди водных «дикарей» с каждым годом возрастает. Наши журналы учета — это далеко не полное собрание сочинений о печальных похождениях вольных сынов реки. Как правило, с нашими судами сталкиваются хмельные капитаны семейных флотилий. Вот несколько выписок из журнала нашей инспекции:

«30 июля в 21 час. 30 минут моторная лодка без номера и световых сигналов на полном ходу врезалась в пароход «Хирург Пирогов» и ушла под корпус. Все попытки спасти утонувшего оказались напрасными. На поверхности воды остались только пустые бутылки из-под водки. Владельцем неизвестной лодки оказался житель села Чардым, Саратовской области, Макаров».

«Ночью 24. 6. 72 в шестидесяти километрах выше Саратова под идущий танкер попала яхта «Дракон». Накануне «яхтсмены» поужинали со спиртом и заснули, поставив яхту на судовом ходу без огней. В результате столкновения четыре человека погибли, двоих удалось спасти».

Близ Горького подвыпившие супруги Пянковы затеяли мотогонки с крылатым «Метеором»... Отрезвели Пянковы в воде. К счастью, их удалось спасти. Утонули на этот раз два подвесных мотора.

Водные лихачи не всегда таранят проходящие суда. Иногда они делают кульбиты самостоятельно. Так случилось на Каме, где пьяный водитель перевернул лодку, в которой находилось 14 человек. Шесть из них погибли.

Подобную трагическую летопись может продолжить любая судоходная инспекция любого водного бассейна. Но обратимся к другим записям.

Группа капитанов Московского пароходства еще два года назад со страниц газеты «Водный транспорт» взывала:

«Мы, профессиональные судоводители, подаем сигнал «SOS»: спасите наши нервы и наши суда от водных лихачей и хулиганов. Они считают своей собственностью не только лодки, но и все реки. Поэтому у них свой собственный устав: «Куда хочу, туда и ворочу». Для борьбы с нарушителями водного движения надо создать единый орган речной милиции».

Главный ревизор по безопасности судоходства Министерства речного флота РСФСР В. ЛАШЕВИЧ:

— От рук водной цивилизации отбились не только водномоторники-любители, но и несколько тысяч судов их профессиональных собратьев. Эта флотилия принадлежит сотням различных ведомств и министерств, колхозам, совхозам и местным организациям, не входящим в систему Министерства речного флота. Они не подчиняются Уставу о дисциплине работников речного транспорта. В результате «нерегулируемые» суда дают самый большой и самый печальный процент аварий, здесь больше всего нетрезвых судоводителей. Семьдесят пять процентов всех аварий с гибелью людей совершили именно эти дикие адмиралы в соавторстве с зеленым змием. Вот почему мы за единый речной устав, за единый порядок для всех больших и малых судов — на всех больших и малых реках страны.

Спасательный круг для нептунов

Сегодня для всех очевидно: сухопутное человечество все в большей степени становится водоплавающим. Демографическое цунами увлекает на акватории все новые и новые косяки землян. 800 тысяч туристских лодок, катеров, плавучих дач будут ежегодно пополнять уже существующую в нашей стране миллиономоторную семейную флотилию. И это радостно. Радостно и одновременно печально, ибо в отличие от сухопутных братьев-автотуристов технический сервис у племени туристов-водников пока на первобытном уровне. Все здесь — от ремонта до перетаскивания лодок — делается вручную. Кстати, горючую смесь для моторов водные люди тоже добывают «вручную»—у шоферов и трактористов ближайших прибрежных сел.

Но подведем нашу научную ладью к логическому вопросу: что делать? Как на просторах великой водной цивилизации добиться достойного ее великого порядка? И, наконец, каким образом не только очеловечить «дикаря», но и создать для него человеческие условия?

Спасение водной цивилизации — дело рук самой цивилизации. Этот смелый научный тезис подсказан не только жизненной практикой и бытом водных людей, но и деятельностью ниже перечисляемых административных органов:

Милиция — замечательный авторитетный орган, охраняющий нас от всех нарушителей порядка, за исключением водоплавающих.

Инспекция по безопасности судоходства — самый большой авторитет на воде для каждого судоводителя, за исключением всех водителей маломерных судов.

Навигационно-техническая инспекция по маломерному флоту при добровольном обществе спасения на водах — очередная новорожденная инспекция, занимающаяся всем, кроме спасения вод от беспорядка.

Инспекция по рыбоохране — мужественный орган, который не спускает глаз с нарушителей отлова рыбы, но закрывает глаза на всех остальных водных нарушителей.

Инспекция по охране водных ресурсов — люди, погруженные в наблюдение за чистотой воды и не касающиеся чистоплотности поведения водных людей.

ГАИ — всесильная автоинспекция, сумевшая обуздать все сухопутные лошадиные силы, но, к сожалению, бессильная на воде.

Водная ГАИ — единственная инспекция, которая гарантирует соблюдение правил «уличного» движения на воде всеми без исключения водоплавающими гражданами. В ее руках — спасательный круг для нептунов.

Но этой единственной государственной акваинспекции пока не существует...

Степан МХАРГРДЗЕЛИ

ЮБИЛЕЙНАЯ ЗАПИСЬ

В жалобной книге было девяносто девять записей. Ни на одну из них директор ресторана не реагировал. А вот теперь, ожидая сотую жалобу, он волновался, как волнуются режиссеры перед сотым спектаклем.

Во вчерашней газете директор прочел, что миллионного пассажира метро наградили годичным бесплатным билетом. А тут — сотая запись... Что же придумать? Объявить жалобщику благодарность? Неудобно. Отдать ему свой футбольный абонемент? А самому остаться у ворот стадиона?

Наконец директор решил: «Будем гуманными, накормим жалобщика совершенно бесплатно».

В ресторан вошел человек с портфелем. Администратор доложил директору:

— У этого человека повадки склочника, и он обязательно сделает сотую запись!

Когда человек с портфелем присел за свободный стол, его окружили официанты. Человек удивился такому вниманию, но все же сказал:

— Дайте, пожалуйста...

— Сейчас! — воскликнули официанты и бросились бежать, как спринтеры.

И тут же перед посетителем появилась жалобная книга. Он изумился:

— Я бы хотел меню!

— В этой книге вы найдете характеристику всех блюд,— попытался пошутить директор, но тут же посерьезнел: — Ради бога, скорее пишите свою жалобу, а то у нас дел по горло!

— Но я же еще ничего не ел! Это все равно что написать рецензию, не прочитав книгу!

— Он, видно, писатель! — на ухо директору сказал администратор.

— Я написал роман из жизни закусочной,— продолжал посетитель,— но меня упрекнули, что тема мелкотравчатая, масштаб, говорят, не тот. Теперь я задумал написать о ресторане. А для изучения темы хочу познакомиться с вашей кухней. Короче: одно харчо и один «Боржоми».

Официанты мигом выполнили заказ. Человека с портфелем оставили одного, но наблюдали за ним, и хорошенько, издали.

—Сейчас попьет «Боржоми» и приступит,— доложили директору, когда посетитель съел харчо.

Но к «Боржоми» он и не притронулся, а достал что-то со дна опорожненной тарелки, очень обрадовался, положил это «что-то» в карман и тут раскрыл жалобную книгу.

— Приступил! — доложили директору.

Все смотрели на посетителя. Заиграл джаз-оркестр.

Под музыку директор тяжело вздохнул: заполнялась юбилейная страница жалобной книги.

Закончив писать, человек попросил счет.

— За вас расплатились,— сказал официант.

— Кто расплатился? Зачем это? — Человек торопливо бросил деньги на стол, взял портфель и ушел.

Все склонились над жалобной книгой. Там было написано:

«Три месяца ищу в магазинах шуруп такой длины и наконец нашел его в вашем харчо! Благодарю дирекцию ресторана за удовлетворение запросов населения предметами ширпотреба».

Перевел с грузинского Эльхан ИБРАГИМОВ

«ДОРОГИЕ МОИ ОДНОПЕРЧАНЕ...»

Когда у человека юбилей, как правило, начинаются воспоминания. Известный украинский писатель Федор Макивчук отпраздновал свое шестидесятилетие так, что вспомнить ему есть что и есть кого. Отдавши всю свою жизнь сатире и юмору, а последние двадцать пять лет — журналу «Перец», он рассказывает и про Остапа Вишню, которого называет по-украински тепло и ласково «батькой», и про Ярослава Галана и Александра Ковиньку, про Сергея Воскрекасенко и про других своих соратников по острому перу, к которым обращается: «Дорогие мои одноперчане». Воспоминания воплотились в книгу «Анфас и в профиль», выпущенную киевским издательством «Дніпро».

ДВОЙНОЙ ПОДАРОК

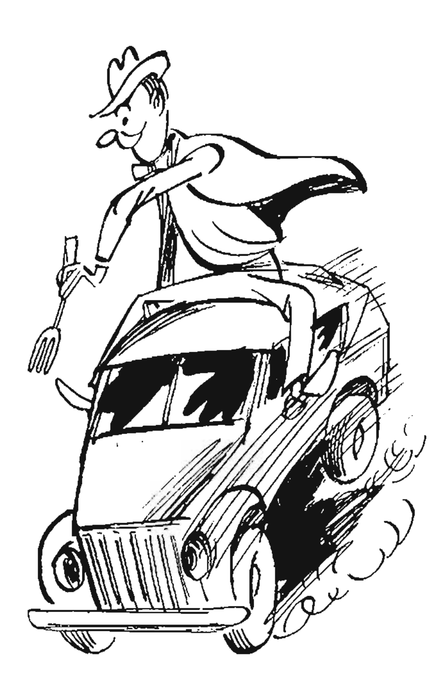
Под увлекательным названием «Рассказы для улыбки... от начала до конца» в издательстве «Прогресс» вышел на французском языке сборник юмористических рассказов советских авторов. Посмотреть — загляденье: сборник изящно издан, с элегантной лакированной обложкой...

Но, надо полагать, книга привлечет французских читателей не только внешним видом. Здесь представлены произведения ветеранов советской сатиры Виктора Ардова, Григория Рыклина и молодых юмористов вроде Григория Горина и Аркадия Арканова. Составитель сборника и автор предисловия — Наум Лабковский.

В аннотации издательство сообщает французским читателям, что, поскольку авторы сборника очень разные, книга представляет все нюансы юмора — от мягкого лиризма и дружеской улыбки до острых саркастических уколов.

Таким образом, издательство «Прогресс», выпустив сборник, сделало как бы двойной подарок — и крокодильцам и французским любителям юмора.

Борис ЛАСКИН

КОВБОЙ

Рассказ

Только ничего мне не надо объяснять. Не надо. Я уже ученый.

Конечно, если у вас есть сильное желание, можете прочитать мне небольшую популярную лекцию.

Ну, что же вы молчите? Начинайте. Скажите: «Запомните раз и навсегда, что социалистическая собственность священна и неприкосновенна». Еще добавьте: «Посягательство на народное добро влечет за собой строгое наказание».

Имейте в виду, что сейчас, когда мои товарищи уходили в вагон-ресторан, я не спал. Я делал вид, что сплю, потому что мне надоели их шуточки. Я прекрасно слышал, как высокий товарищ сказал вам: «Когда этот пассажир проснется, поинтересуйтесь, любит ли он плов, и спросите, почему он весь перевязан».

Поскольку я не слышу никаких вопросов, я делаю вывод, что вас это совершенно не интересует. Правильно?..

Сам я работаю, можно сказать, по линии искусства. Я администратор филармонии, какой именно, не имеет роли и не играет значения.

Двое, что ушли в вагон-ресторан,— артисты. Высокий — певец, исполняет песни современных композиторов, а второй, который все время смеется,— его аккомпаниатор.

Вы впервые у нас в Средней Азии? Посмотрите в окно: какой замечательный пейзаж! Рай на земле. Природа богатая, люди хорошие. Промышленность, хлопководство, животноводство.

Вы когда-нибудь видали здешние отары?.. Знаете, конечно, этот анекдот: смотрит человек из окна вагона на отару и спрашивает у соседа: «Как думаете, сколько здесь овец?» Тот сразу же отвечает: «Три тысячи двести пятьдесят». «Как вы так быстро определили?» А он говорит: «Очень просто. Пересчитал ноги и сумму разделил на четыре».

Вы на меня смотрите, и я чувствую, вам хочется узнать, люблю ли я плов. Отвечаю: люблю, и даже очень... Несмотря на то, что я весь в перевязках и временно сам не могу даже чиркнуть спичкой. Разрешите, я с вашей помощью закурю? Спасибо.

А теперь я вам отвечу на второй вопрос.

На прошлой неделе, когда мы отработали семь концертов, нас пригласили в один колхоз на товарищеский ужин. У них в клубе в тот вечер выступала наша бригада, а я задержался по финансовым делам в районе. Прислали из колхоза ГАЗ-69.

Шофер по фамилии Мурадов доложил: «Прибыл за вами, товарищ директор!»

Как вы уже знаете, я не директор, но в таких случаях я не люблю уточнять. Если человек видит меня в перспективе, я не возражаю. Пожалуйста. Жизнь идет, люди растут, правильно? Сегодня я администратор, завтра — директор.

Поехали мы с Мурадовым, симпатичный парень, недавно из армии. Бежит наш «газик», луна светит, дорога делает петли, а мы беседу ведем.

Сперва касаемся международных проблем, потом разговор переходит на бытовые темы. Я спрашиваю: «Не из местной ли породы овец промышленность делает дубленки?» Мурадов отвечает, что не из местной, у нее другой профиль. Я говорю: «Жаль». А Мурадов задает вопрос: «Не собирается ли к нам артист Муслим Магомаев?» Я говорю: «Насколько мне известно, в ближайшее время не собирается». Мурадов говорит: «Жаль» — и вдруг сбавляет скорость. В чем дело?

Смотрю — из-за поворота навстречу нам идет отара, большая, конца не видно.

Я говорю: «Какая волнующая картина, какие чудесные барашки и, главное, сколько их!..»

Мурадов говорит: «Да, есть на что посмотреть».

Я говорю: «В этой связи имею конкретный вопрос. У вас сегодня плов будет?»

Мурадов говорит: «Скорей всего — да».

Я говорю: «А если нет?»

Мурадов плечами пожимает. Откуда ему знать?

И в эту минуту у меня совершенно неожиданно рождается план.

Я говорю: «Мурадов, ты видел в кино, что ковбои умеют делать?» Мурадов головой качает: «Нет, не видел».

Я говорю: «Сейчас увидишь». А сам думаю: «Номер будет исполнен исключительно для демонстрации силы и ловкости». А вслух говорю: «Давай для страховки захватим с собой барашка».

Мурадов говорит: «Какого барашка?»

Я говорю: «Какой подвернется! Один барашек в отаре — это же песчинка в море. Капля в пустыне».

Мурадов говорит: «Веселый вы человек, товарищ директор».

Я говорю: «Правильно». А сам открываю дверцу «газика» и хватаю на ходу первого попавшегося барашка!.. Хватаю и тяну на себя!..

Будьте любезны, дайте еще разок прикурить. Спасибо.

Говорят, что кино — сплошная выдумка, фантазия. Возможно, так оно и есть. Но я считаю, что жизнь богаче любой фантазии.

Я тогда понятия не имел, сколько в той отаре было овец и баранов. Это не имеет никакого значения. Дело не в этом.

А дело в том, что, кроме чабанов, отару сопровождала, в смысле — охраняла от волков и прочих хищников, одна-единственная овчарка, но какая!..

Вы уже, конечно, поняли, с кем я выкинул свой ковбойский трюк, кого именно я схватил за шкирку в тот лунный вечер.

Если вы читали произведение Конан-Дойля, то я скажу вам, что баскервильская собака, которая наводила на всех страх и ужас, по сравнению с той колхозной овчаркой — просто щенок!

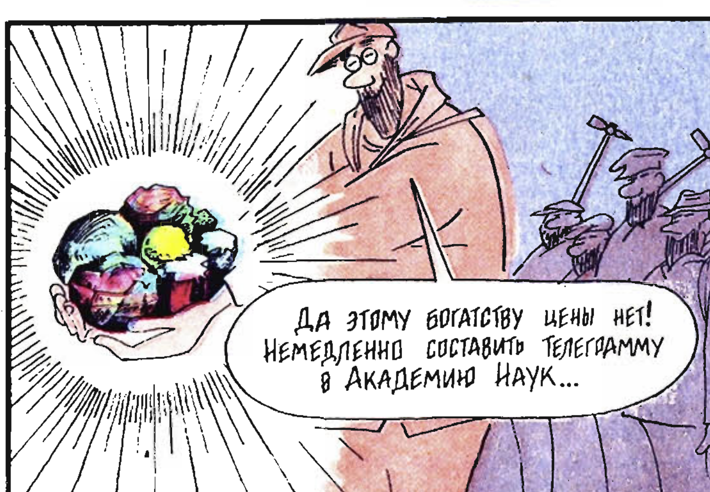

Рисунок В. ТИЛЬМАНА и Е. ШАБЕЛЬНИКА

Информационный бюллетень № 2 хозрасчетной благотворительной организации «ИЩУ ХОЗЯИНА»

КОЖАНЫЙ ЧУЛОК

Как и каждая уважающая себя организация, ИХ, который недавно скромно, но деловито отпраздновал свой очередной юбилей, издает информационный бюллетень, где следопыты обмениваются опытом, сообщают о своих находках.

С первым выпуском читатели познакомились в № 17 «Крокодила». Предлагаем второй номер бюллетеня и надеемся на активное сотрудничество в «Кожаном чулке» наших добровольных помощников. Пишите, звоните, заходите!

Вести с мест

Хорошо известно, что у жителей Земли есть масса диковинных обычаев. В одних краях едят палочками, в других — мужчины юбочки носят, в третьих — грудных детей нянчат ручные удавы.

Интересные обычаи есть и у жителей Комсомольской улицы нашего города. Очень они любят ходить по своей улице в резиновых сапогах.

Жаль только, вся ее экзотика пропадает зря. Туристы к нам не ездят. А напрасно! Посмотреть есть на что, правда?

С удовольствием подарили бы нашу улицу вам. Только поместится ли такое количество грязи в одном «чулке», даже «кожаном»?..

В. ТРАПЕЗНИКОВ, г. Малоярославец.

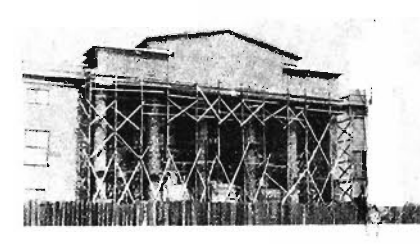
◇ ◇ ◇

Два года назад Алтайский тракторный завод получил два прекрасных стоместных автобуса «Икарус». Долго думали, куда бы это такое на них поехать. Может быть, за грибами, или на экскурсию, или отвозить с работы домой усталых тружеников? В конце концов с одним автобусом поступили мудро. Стали на нем время от времени за папиросами в город выезжать. А вот второму «Икарусу» не везет — ему не нашли применения. Может, за спичками ездить?

А. ЯКОВЛЕВ, г. Рубцовск.

◇ ◇ ◇

Интересная дискуссия продолжается сейчас в Нижнем Тагиле. Предметом ее является это здание:

Оно, как видите, напоминает реставрируемый памятник архитектуры античного мира. Однако соответствующих указаний о пребывании на Урале древних греков обнаружить не удалось. Тем более, что здание сложено из шлакоблоков, неизвестных во времена, когда строили по старинке, из мрамора.

Кое-кто отваживается предположить, что здание это заложено лет двадцать — тридцать назад. Самые ожесточенные споры идут по поводу того, в каком веке будет закончено это строение, в котором предполагается разместить Клуб огнеупорного производства металлургического комбината.

А. НОВИКОВ, г. Нижний Тагил.

Археологическая находка

Наш добровольный корреспондент из поселка Троицкое, Хабаровского края, тов. Мухин М. Ф. сообщает, что в протоке реки Амур обнаружена новая стоянка человека. В один из выходных дней, отправившись на рыбалку, тов. Мухин случайно наткнулся в кустах на неизвестное поселение. Неподалеку от возведенной плотины располагались жилые домики и сооружение, напоминающее гараж. Много тайн хранит еще Амур!.. По всем приметам, хозяева давно уже покинули это место. Не упоминается оно и в нанайских сказаниях.

Отдохнув и собравшись с мыслями, тов. Мухин датировал свою находку нашим веком, поскольку вспомнил, что где-то в этих кустах «Амуррыбвод» строил хозяйство по разведению мальков. Вспомнились ему и огромные деньги, израсходованные на эту затею, и то, что стройку перед самым ее окончанием кто-то забраковал.

Будем надеяться, что найдутся все же лица или организации, способные пролить свет на эту загадку. Древний возраст брошенного амурского поселения никак не снижает к нему интереса органов народного контроля!

Хроника

ТЕЛЕГРАММА. МОСКВА КРОКОДИЛ «КОЖАНЫЙ ЧУЛОК» РАННЕЙ ЗОРЬКЕ ВЫЙДЯ ПОИСК ОЧЕРЕДНОГО КЛАДА ЗПТ СБИЛСЯ С МАРШРУТА ТЧК БАРАХЛИТ КОМПАС ЗПТ ЖДУ ПОДМОГУ

ЕРОФЕЙ СОХАТЫЙ

ФОТОТЕЛЕГРАММА.

Москва, Крокодил, «Кожаный чулок»

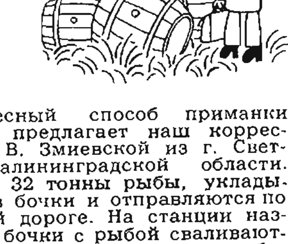
В районе г. Камбарка, Удмуртской АССР, у завода нестандартного оборудования обнаружен гигантский выход железа на поверхность, чем и объясняется отклонение стрелки компаса. Состав месторождения — металлолом. Фото прилагаю. Геолог Гена.

ТЕЛЕФОНОГРАММА. МОСКВА КРОКОДИЛ «КОЖАНЫЙ ЧУЛОК» НАСТРОЕНИЕ БОДРОЕ. ВЫХОЖУ НА ПОИСК ХОЗЯИНА ЖЕЛЕЗА. МУХТАР ЗДОРОВ. СЛЕД ВЗЯЛ. ПРИВЕТ СЕМЬЕ.

ЛЕЙТЕНАНТ ГЛАЗЫЧЕВ

Маленькие хитрости

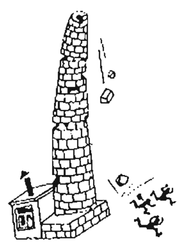

Интересный способ приманки хозяина предлагает наш корреспондент В. Змиевской из г. Светлый, Калининградской области. Берутся 32 тонны рыбы, укладываются в бочки и отправляются по железной дороге. На станции назначения бочки с рыбой сваливаются куда попало и оставляются без присмотра на неопределенный срок. Дальше все просто. Рыба начинает портиться. Рано или поздно хозяин тухлой рыбы уловит пикантный запах и придет на него.

Этот способ уже проверяется на практике. В середине июля сего года Балтрыбокомбинат отгрузил в адрес Токаревского промышленного комплекса на Тамбовщине 32 тонны кормовой рыбы. Почти месяц бочки провалялись на станции назначения. Рыба протухла. Но хозяин-заказчик до середины августа еще не почувствовал, чем это пахло. А пахло возмещением убытков. Яркий пример полного отсутствия хозяйского чутья!

ЗОЛОТЫЕ РОССЫПИ, ИЛИ МУДРОЕ СЛОВО
Афоризмы, созревшие в «Кожаном чулке»

«НАШЕ ДЕЛО — ТРУБА!» — шутят некоторые жители Пятигорска. Некоторые, потому что 44-метровая кирпичная труба, забытая кем-то вблизи Фабричной улицы, днем и ночью бомбардирует окрестности падающими кирпичами, так что далеко не всякий прохожий рискует к ней приблизиться.

«НЕ РОЙ ДРУГОМУ ЯМУ!» — любят говорить старожилы города Туринска, Свердловской области, прогуливаясь мимо канавокопателя, позабытого в одном из переулков год назад. Справедливость этой народной мудрости лишний раз подтверждает плачевный вид этого некогда блистательного агрегата.

Н. МОНАХОВ

СФЕРЫ Д-РА МЮЛЬДЕРА

Недавно министр внутренних дел ЮАР д-р Мюльдер выступил в южноафриканском городе Ференигинге. Коснулся того-сего, и в частности расовой дискриминации. Знаете, что он сказал? Нет? Тогда повесьте ваши уши на гвоздь внимания.

«В ЮАР нет рассовой дискриминации,— заявил господин министр внутренних дел.— Для каждого человека в его собственной сфере существуют равные возможности. Чернокожий гордится собой так же, как и я сам».

Золотые слова, черт возьми! Конечно, иной может спросить, что-де означает туманное упоминание о «своей собственной сфере», в коей якобы «существуют равные возможности». Да, господин министр выразился чуток премудро, вернее, малость академично. Но проще он не может. Господин министр — человек ученый, даже весьма ученый, какникак д-р!

Но, если мы как следует пошевелим тем, что у нас под прической, мы разглядим эти сферы д-ра Мюльдера так же легко, как ноготь на своем мизинце.

Главное, как выясняется, не вылезать за пределы своей сферы. Если д-р Мюльдер захочет стать, к примеру, дворником, ничего, кроме конфуза, для него не выйдет. Ведь он ни разу в жизни не держал в руках метлу. Я глубоко сочувствую благородным белым джентльменам из ЮАР, но карьера дворника им недоступна. Даже на курсы домашней прислуги их не возьмут ввиду расовой непригодности для этого рода деятельности. Ничего не поделаешь, придется довольствоваться скромненькими профессиями министра внутренних дел, премьер-министра (говорят, д-р Мюльдер сейчас метит на этот пост), президента алмазной компании или чем-нибудь другим в том же духе.

Теперь вообразите, что чернокожий дворник возжелал стать господином министром внутренних дел ЮАР или президентом алмазной компании. Что? Вот то-то и оно! Это даже не смешно, настолько это глупо. Другой вариант: какой-нибудь черный по примеру д-ра Мюльдера решил заполучить ученую степень д-ра. Что с вами, господин министр? Это только гипотеза.

Итак, каждый гражданин ЮАР, будь то белый или черный, имеет в своей сфере равные возможности. Но стоит кому-нибудь (белому или черному — все равно) сделать хотя бы малейшую попытку выскочить из своей сферы, как он в тот же миг оказывается не в своей тарелке.

Зато, будучи в своей тарел... то есть в своей сфере, каждый гражданин ЮАР точно знает, что ему делать. Любой белый в своей сфере может зайти в уличный туалет только для белых. Любой черный в своей сфере может справить физиологическую потребность в уличном туалете только для черных. Главное при этом — не путать сферы, то бишь туалеты.

«Чернокожий гордится собой так же, как и я сам»,— свидетельствует д-р Мюльдер. Воистину так!

Любой белый, в том числе и д-р Мюльдер, в своей сфере гордится собой, поскольку он владеет правом поставить ногу перед носом черного чистильщика обуви. Любой черный чистильщик обуви в своей сфере гордится собой, поскольку имеет право навести глянец на штиблеты белого джентльмена.

Конечно, наивный человек может спросить: а откуда, мол, вообще взялись эти сферы? От бога, откуда же еще! Господь сотворил белых и в награду за их благородство поместил их в одну сферу. Вседержитель сотворил черных и в наказание за будущие грехи определил их в другую сферу.

Итак, наденьте на глаза сферы (они же шоры) господина министра внутренних дел ЮАР д-ра Мюльдера и вы не увидите в этой стране никакой расовой дискриминации.

МОНЕТОМОРФОЗА

Рисунок М. АБРАМОВА

Тяжелые времена

МОНОЛОГ РИМСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО

Тяжелые времена настали нынче для итальянской полиции. Дня не проходит, чтобы какая-нибудь газетенка не обвинила стражей порядка в медлительности, бюрократизме, а то и еще хуже — в попустительстве неофашистским элементам. И ладно бы критика была хоть на каплю обоснованной, а то ведь одни наговоры. А публика верит... Вот что обидно!

На самом деле полиция свято выполняет свой долг. И не с кондачка, не наспех, а солидно, без мельтешни, обстоятельно. Так нет же! Опять нехорошо. Говорят: «Нарочно волокитите, умышленно маринуете».

Вот смотрите. В полицейском управлении города Тревизо было получено сообщение о том, что в монастыре Босых кармелитов имеется склад оружия, принадлежащий якобы неофашистам.

В монастыре — и склад оружия! Да кто в это поверит! Однако полиция, верная своему правилу проверять все доносы (простите, сообщения), немедленно отправилась к кармелитам. И как ни грешно было нарушать покой святой обители, устроила там обыск. И что же? За несколько часов кропотливой работы было найдено всего лишь 5 центнеров тритола, 1 300 взрывателей да 30 метров бикфордова шнура. Пустяк, конечно. Однако газеты тут же шум подняли: готовится-де новый заговор, полиция должна немедленно принять меры. Но против кого меры, спрашивается? О каких неофашистах может идти речь, когда настоятель монастыря (а он-то знает, что говорит) авторитетно разъяснил, что все это коллекция одного из братьев-кармелитов, который до посвящения в сан был сапером и с тех пор имеет страсть к собиранию тритола и взрывателей. Кричат: «Ведь все эти боеприпасы новые, последних выпусков!» Но, позвольте, при чем же здесь полиция? Один коллекционирует старые вещи, другой предпочитает новые. Конституция этого никому не запрещает!

Или другой случай. В местечке Вертелья, недалеко от Авеллино, как-то в сентябре молодые туристы разбили палатки и в течение нескольких дней наслаждались тишиной: в округе на несколько километров — одни деревья и луга. Что же плохого в туризме, особенно в наш век бетона и автомобильных пробок? Так нет же, опять шумят газеты: в Вертелье — лагерь неофашистов, там ведутся военные тренировки, а полиция бездействует.

В последние же дни печать вообще обезумела. Дело дошло до того, что обвинения посыпались на господ Катеначчи — заместителя начальника итальянской полиции, Провенца — начальника политического отдела римской полиции и Аллегра — начальника политического отдела миланской полиции. Утверждают, что они скрыли от следственных органов вещественные доказательства (кусок веревки и рваная сумка), свидетельствующие якобы о том, что взрывы в Милане в декабре 1969 года были организозаны фашистами. Абсурд, чистейшей воды абсурд! Ведь именно эти господа вот уже три года и денно и нощно ведут расследование миланской трагедии. И только сумасшедший может подумать, что они припрятали где-то веревку и сумку, найденные на месте взрыва. Да у них этого добра дома сколько угодно!

Вот и поработай в такой обстановке — даже руки опускаются. Нет, тяжелые нынче времена настали для итальянской полиции, ох, тяжелые!

Доставил в редакцию А. ВЕСЕЛИЦКИЙ

В. КОТЕНКО, А. ДАВИДОВИЧ, специальные корреспонденты Крокодила

СКВЕРные ребята

Однажды в Кольцовский сквер явились девушки, похожие на парней, и парни, еще более похожие на девушек. На груди у них болтались крестики-нолики, а пояса были шире, чем взгляды на жизнь. В руках они держали гитары. Этим инструментом в основном дрались. Только в соприкосновении с противником инструмент звучал по-настоящему.

Итак, в сквер явились девушки и парни. Разговоры велись глобальные. Как новые брюки сделать старыми. Каким образом бросить вызов обуви. И все такое прочее в духе хиппи.

В связи с некоторой удаленностью Воронежа от центров мирового хиппизма никто из этих ребят точно не знал, кто же они такие, хиппи. И подражали им, не имея четкого представления о предмете подражания. И посему сходились на одном: надо непременно пить. Программа состояла из трех пунктов: 1. Найти, на что выпить; 2. Найти, что курить; 3. Поговорить о битгруппах, известных не только в скверике, но и за границей.

Надо сказать, что посвящение в хиппи проходило крайне просто: индивидуум, который еще недавно ходил без штанов, надевал джинсы, какое-то время не наносил визиты в парикмахерскую, игнорировал заведения банно-прачечного треста, включал магнитофон и навечно прилипал к скамейке.

В тот день в скверике появился электрик Валера Кустиков по кличке Слон. (Человек в этом сквере не имел имени, пока не получал прозвища.) С приходом Валеры местный хиппизм поднялся на более высокую ступень. Ибо Слон притопал в джинсовом костюме, за которым специально ездил на юг. Отдал за него свою лучшую лавсановую пару, пальто, новый свитер, туфли, рубашку. И хоть из этого обмена он вышел гол как сокол, никто из обитателей сквера в этот вечер не сказал, что король голый. От зависти привстали даже те, кто дал зарок вовсе не вставать со скамейки.

Еще бы! Джинсовый костюм был с французским акцентом. На левой коленке надпись гласила: «После нас хоть потоп», а на другой было шито белыми нитками: «Ищите женщину». Внизу брюки были обтрепаны до бахромы, свисавшей, будто итальянские спагетти. Куртка сплошь состояла из одних заплат, прорех и латок. Костюм выглядел так, будто его терли об асфальт. Впрочем, так оно и было на самом деле. Слон два дня натирал им тротуар возле своего дома. Затем в горячем цеху одного из местных предприятий Слон под прессом вбил в костюм заклепки.

Словом, получилась модерновая вещь. Такой замечательный костюм мог вполне обойтись без хозяина: ходить в сквер, включать и выключать магнитофон, пускать пыль в глаза. Но без хозяина его могли украсть старьевщики. Поэтому костюм милостиво разрешил Слону сопровождать себя в сквер, быть его гидом и телохранителем.

И вот теперь лохматики чуть дыша спрашивали:

— Слон, где ты отхватил такую потрясную рвань?

Самой первой новый старый джинсовый костюм учуяла Наташа Иванихина, по прозвищу Газель. Она подошла к Слону своей роскошной походкой, положила руку ему на плечо и прижалась щекой к самой большой заплате.

— Это ты? — сказала она незнакомому ей Слону.— Я жду тебя целую вечность.

Слону она тоже понравилась, потому что на ее кожаной юбке сзади было напечатано белым по черному: «А ну-ка, догони!»

Они сели на скамейку и больше о чувствах не говорили, ведь слова и даже стихи все могли опошлить. Они обменивались новостями. Говорили, будто в Непале состоится всемирный съезд длинноволосых, и ориентировочно выдвигали туда от сквера свои кандидатуры. Слон благодаря костюму проходил руководителем делегации.

Дождавшись большого стечения публики, они начали демонстративно целоваться, потому как наедине это делать неинтересно: нет стимула и попахивает провинциализмом. Расставаясь, поклялись любить друг друга до гробовой доски, в чем и расписались на песке у фонтана.

Но на другой вечер Слон в сквер не пришел. Его через дырки в джинсовом костюме продуло ветром нового Воронежского моря. Слон попросил своего дружка Эдика Петлякова по прозвищу Зубр (от «Зубровки») сходить в сквер и предупредить Газель, что он не явится пару дней по уважительной причине.

Зубр признавал в хиппизме только хиппиянок, отбрасывая весь идейный хлам хиппизма на свалку истории. Он знал подноготную каждого дамского ноготка в сквере. Зубр согласился предупредить Газель при условии, что Слон одолжит ему на вечер свой знаменитый джинсовый костюм, чтобы «кадрить». Слон отдал, но предупредил:

— Смотри не износи, а то не на чем будет ставить заплатки.

Зубр кивнул головой и потащился в сквер. Увидев его, Газель затрепетала, как лань. Она положила Зубру ухо на плечо и потерлась щекой о самую большую заплату.

— Ты пришел, милый. А трепались, что у твоего костюма насморк.

Больше они о чувствах не говорили, ибо даже стихи могут все опошлить. Расставаясь, Зубр и Газель поклялись любить друг друга до гробовой доски. В чем и расписались на песке у фонтана.

Утром Зубр во всем исповедался своему приятелю.

— Меня она любит больше,— заявил он.— Она поклялась мне в вечной любви. Мы даже расписались вчера на песке у фонтана.

— А мы там же расписались позавчера,— сказал Слон.

— Все равно она моя

— Нет, моя.

— Но посмотри сам. Вот на этой заплатке след от ее губной помады.

— Да, но костюм-то мой.

В конце концов было решено поставить Газель перед выбором. Джинсовый костюм на этот раз с ними в сквер не пошел: решил отдохнуть, поваляться под кроватью.

Вечером они разыскали Газель и задали ей вопрос:

— Мать, мать, чьей теткой хочешь стать? Будешь Слонихой или Зубрихой?

Газель скользнула отрешенным от всего земного взглядом по их ширпотребовским брюкам и рубашкам и презрительно сказала:

— Ни Слонихой, ни Зубрихой.

И, устав от мыслительного процесса, присочинила экспромтом:

— Я другому отдана и буду век ему верна.

— Кто этот пижон? — прокричали четыре сжатых кулака.

Но Газель молчала. Они трясли ее за мраморные плечи так, что падали веснушки. Однако ничего не смогли вытрясти.

Весь следующий день приятели сидели дома и грустили. Тут они увидели, что джинсовый костюм выполз из-под кровати и стал куда-то собираться. Он сказал:

— Пойду проветрюсь, чтоб моль не завелась. Ты меня не жди, Слон, я сегодня могу задержаться.

— Возьми меня с собой,— заныл хозяин.

Костюм поправил на себе пылинку и выскользнул в дверь.

— Держи его! Милиция! — заорал Слон.

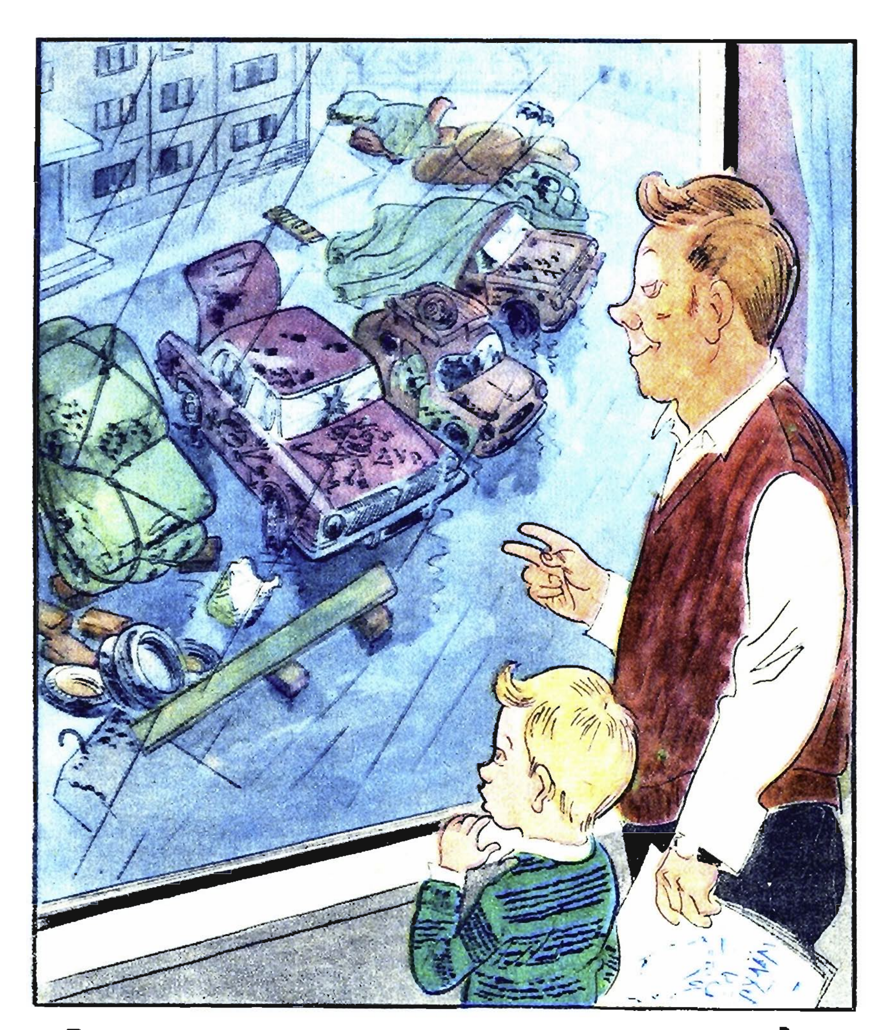
Но попробуй удержи! Не чувствуя в себе 70-килограммовой тяжести, костюм ураганом бросился к скверу. Его пару раз переехала машина, но это пошло только на пользу внешнему облику.

В сквере никто не удивился, увидев костюм без хозяина: такая прекрасная вещь имела право на самостоятельную жизнь. А Газель кинулась ему навстречу с распростертыми объятиями.

— Милый! Какой ты стал стройный и элегантный! Ты похудел, но тебе это идет. Ты изменился, но в лучшую сторону.

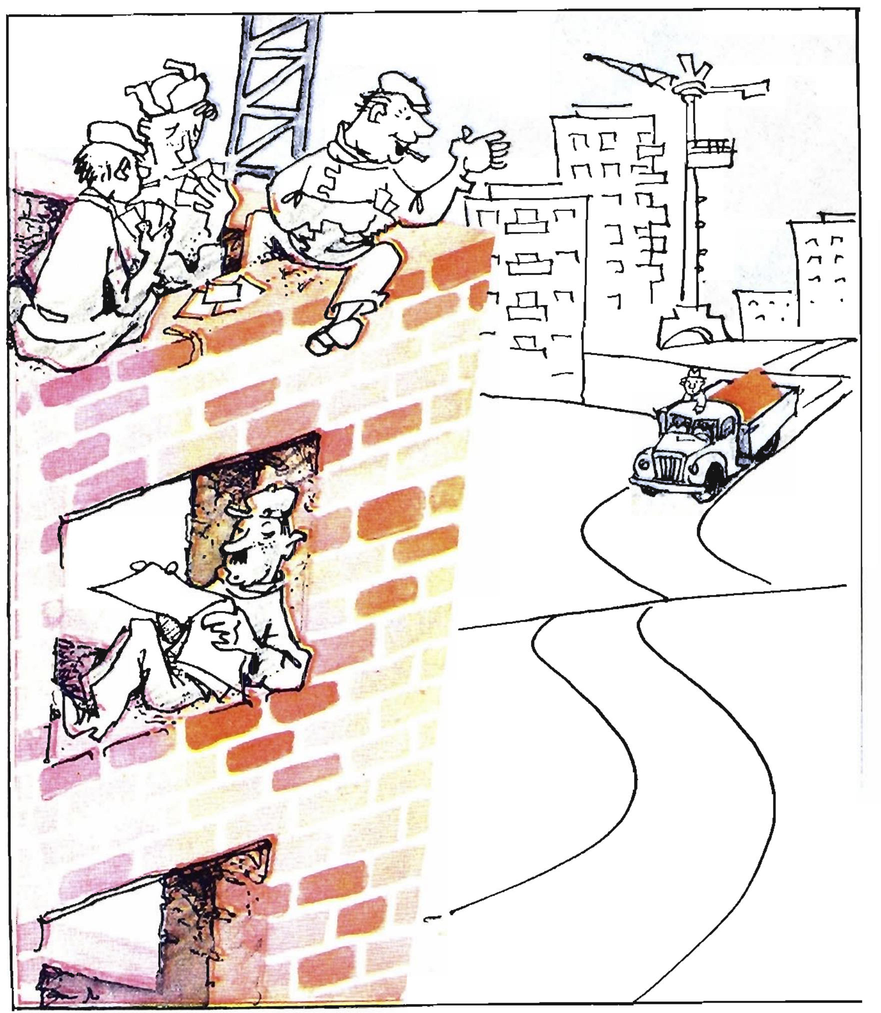
Подоспевшие Слон и Зубр поняли, что сердце Газель навечно отдано джинсовому костюму.

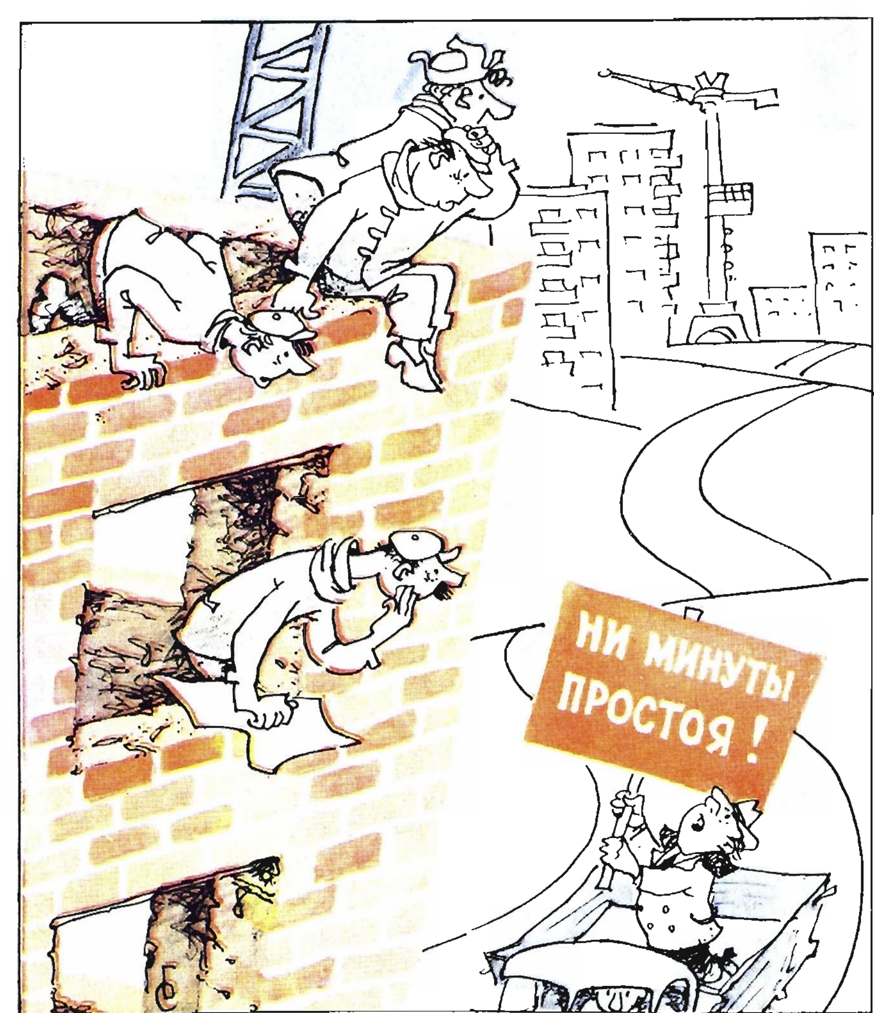
г. Воронеж.

— Помнишь, сынок, ты спрашивал у меня, что такое беспризорные?

Рисунок М. БИТНОГО

— Никак стройматериал везут!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Гайоз ШАВЕРЗАШВИЛИ,
специальный
корреспондент Крокодила

...И был наказан

В редакцию поступила жалоба на директора Гагрской птицефабрики Н. Р. Хасия. Мне пришлось поехать на место, проверить сигнал.

И вот я в кабинете Николая Ражденовича. Узнав о цели моего приезда, этот солидный, уже в летах человек удивился, словно перед ним разверзлась земля:

— Что вы сказали? На меня жалуются? А что пишут? Хасия убил человека, поджег чужой дом или еще что-нибудь в этом роде?

— Упаси боже! Все гораздо скромнее. Пишут, что вы даже за незначительные проступки караете своих подчиненных чрезвычайно сурово.

— И правильно! Я строг, требователен, взыскателен ко всем своим подчиненным. А еще больше к самому себе. Слова «простить» в моем лексиконе нет! И не будет! Провинился — отвечай!

«Да,— подумал я,—мой долг—написать об этаком кристальном человеке не фельетон, а хвалебный очерк!»

Побеседовав с Николаем Ражденовичем еще немного, я окончательно утвердился в своем решении и даже набросал краткую схему очерка:

«Между Гагр. и Пицунд. село Алахадзе. Колх. им. Орджоникидзе. Много лет руководил Н. Хасия. Велики его заслуги перед селом и колх. Улицы заасфальт., в центре села двухэтажн. клуб. Почти кажд. день нов. кинофильмы, концерты. Богат. обширн. библиотека. Красн. уголок. Детсад, ясли, спортплощадка. Ласк. взор нарядн. в соврем. стиле здания столовой, бани, аптеки. Колх-ники с чувств. благодарн. вспоминают своего быв. руководителя — всеми уваж. Н. Хасия».

Утром я отправился в село, чтобы расцветить эту схему живыми впечатлениями.

Но на месте я, увы, начал вычеркивать из своих набросков строчку за строчкой.

— Где ваш клуб? — спросил я местных жителей.

Они привели меня к заросшим бурьяном стенам и сказали:

— Вот наш клуб. Строится уже 14 лет, и когда будет готов, неизвестно.

Меня прошиб холодный пот, когда я не обнаружил в Алахадзе ни детского сада, ни яслей, ни спортплощадки. По этой же причине пришлось вымарать столовую, баню, аптеку. Мое произведение, как шагреневая кожа, постепенно сжималось и в конце концов совершенно растаяло в руках.

Зато здесь я узнал, что Н. Хасия далеко не ко всем строг так, как к своим подчиненным на птицефабрике. Есть немало людей, которых он (по совершенно неизвестным причинам) буквально осыпал своими милостями.

Существует одна грузинская легенда. Когда господь бог раздавал народам земли, грузин опоздал к раздаче.

— Где же ты до сих пор болтался, сын мой? — молвил бог.— Уже распределена последняя пядь земли.

— Ничего не поделаешь,— грустно сказал грузин,— я сам виноват.— И хотел уж было уйти, но бог пожалел неудачника и уступил ему землю, которую приберег для себя.

Так вот, оказывается, в раздаче земли Николай Ражденович Хасия был так же щедр, как господь бог. С той только разницей, что наделял милых сердцу людей не своей собственной землей, а колхозной.

— Я приехал к вам из Армении, а земли у меня нет,— посетовал Николаю Ражденовичу житель города Еревана С. Симонян.— Дай мне землицы, добрый человек.

— Желание гостя — закон, оно священно для меня,— ответствовал Хасия и тут же, ни секунды не мешкая, отмерил Симоняну четверть гектара колхозной земли.— Живи, гость, богатей, размножайся и не забывай нас.

Гость сказал «спасибо», построил на этой земле дом, выгодно продал его и уехал.

Однако вскоре непоседливый ереванец вновь появился в Алахадзе.

— А ведь я опять без земли, добрый человек,— пожаловался он,— дай мне еще хоть немного.

— Зачем немного? — удивился Хасия и снова отрезал гостю такой же кус, как и в прошлый раз, да притом с пышными мандариново-лимонными кущами. И Симонян выстроил в кущах второй дом.

— Тоска по родине заела,— на другой день после новоселья вздохнул Симонян. — Не купите ли дом, Николай Ражденович?

И дом тотчас был куплен колхозом за 1 598 рублей. Причем отдельно оплачены были те самые насаждения, которые Симоняну достались бесплатно вместе с землей.

Не один проворный Симонян преуспел за счет колхоза. По рекомендации Хасия был принят в колхоз некто Р. Мамедов. Хасия помог ему купить дом с земельным участком. Довольный Мамедов, ни дня не проработав в колхозе, продал этот дом (конечно, не без выгоды для себя) и исчез из села.

Великодушный председатель наделил приусадебными участками граждан, не имевших никакого отношения к колхозу,— В. Бондаренко, Р. Алеганяна и других.

Поскольку Хасия считает себя лицом, по могуществу близким к господу богу, он бестрепетно заменил колхозный устав своим собственным уложением. Вопросы, которые должно решать общее собрание, решались правлением, а вопросы, в которых должно разбираться правление, решал самолично Николай Хасия.

Вот так оно и шло. И как-то обходилось. Пока однажды за беспардонное разбазаривание колхозной земли он не был примерно наказан.

— Не умеешь жить и работать с людьми,— сурово сказали ему,— работай с курами.

И с 1 января 1972 года Николай Хасия стал директором Гагрской птицеводческой фабрики.

Увы! Увы! И с курами Николай Ражденович не нашел общего языка. Если в прошлые годы фабрика, как правило, успешно выполняла планы сдачи яиц и птичьего мяса, то за несколько месяцев нынешнего года ее показатели круто пошли вниз.

Куриное поголовье, видимо, было очень недовольно назначением Николая Ражденовича директором птицефабрики. Не умея писать жалобы, куры выразили свое недовольство более драматическим способом. На фабрике начался небывалый падеж. На сегодняшний день почили в бозе около семи тысяч кур.

Интересно, на какое новое поприще будет переброшен Н. Р. Хасия, когда терпение районных руководителей вновь иссякнет? Или, быть может, тогда они все-таки вспомнят излюбленный афоризм самого Николая Ражденовича: «Провинился — отвечай!»?..

Абхазская АССР.

ЭМ ВЭ КВАДРАТ

Ко мне в редакцию пришел унылый, взъерошенный товарищ.

— Помогите,— попросил он. — Я купил популярную брошюру «Рыболовные любительские снасти». Выпущена в этом году издательством «Пищевая промышленность». Интересная книжка. Для начинающих рыболовов.

— Ну, так чем вам помочь?

— Уж больно закавык много... Я вам только про одну. К примеру, вот это место: **«Величину усилия, воспринимаемого эластичной леской и упругим удилищем, определяет равенство кинетической энергии (живой силы), развиваемой рыбой, импульсу ее силы»**...

— Что ж замолчали-то? — подловил я его.— Дальше ведь все и разъясняется: «...**определяемой по формуле** $\frac{mV^2}{2} = ft$...»

«... где m — масса тела, V — скорость, f — время, t — сила»,— подхватил он.

— Вот и все,— улыбнулся я,— надеюсь, вы при этом учли, что движение частиц воды не ламинарное?

— Не маленький,— обиделся он,— турбулентное, известно.

— И еще,— прочел я,— **«так же условна и механика взаимодействия рыбы с элементами оснащения удочки во время ее подсечки и вываживания в условиях статики»**.

— Да,— согласился он,— если сделать поправку, что вываживают не удочку, а рыбу, то **«в действительности... взаимодействие происходит в условиях динамики»**.

— «Следовательно,— процитировал я, — **усилие, воспринимаемое леской и удилищем, в большей степени зависит от скорости, развиваемой рыбой,— пропорционально квадрату ее величины по сравнению с ее массой»**. Поняли?

— Нет,— сказал взъерошенный.

— И я не понял. Квадрат величины кого — рыбы или скорости? Массой чего — скорости или рыбы? Давайте лучше заменим буквы цифрами и вычислим результат.

— Результат чего? — тупо спросил он.

— Усилия. Вам масса рыбы известна?

— Хотелось бы граммов на триста поймать,— признался он,— да где уж...

— А скорость?

Он пожал плечами. Мы оба задумались.

— А, может, ну ее к дьяволу, эту формулу? — воскликнул я.— По-моему, автор просто хочет сказать, что крупную рыбу надо вываживать, а не выдергивать, как редиску.

— Чего же он прямо так не напишет? Зачем эти премудрости?

— Усилие, прилагаемое вами на чтение этой книги, прямо пропорционально времени, затраченному автором,— объяснил я.— Обозначим время буквой «Г»...

Но взъерошенный товарищ уже убегал по гулкому коридору.

С. СПАССКИЙ

Спасибо за поддержку!

Что и говорить, пытались меня трезвенники от чарки отвадить. Да вот нашелся, спасибо ему, добрый человек, товарищ Бахвалов; разъяснил, что к чему. Наглядно показал, как другие-прочие этим самым беспрерывно занимаются. В полное свое удовольствие.

С меня-то что взять! Я алкоголик, можно сказать, рядовой, пью без всякой там фантазии, без отрыва от земной тверди. А каких людей мой опекун показал! Одно слово — романтики. Запросто парят в небесах. И как пьют! Всегда, везде и по любому поводу.

Прибыли парители в чужой город. О чем у них главный помысел?

— **Взять шефство над местным рестораном.**

Допустил романтик с пьяных глаз аварию, лежит в больнице. И каким вопросом встречает он дружка-посетителя?

— **Выпить не принес?.. Что у тебя в кармане?**

Поприсутствовал другой герой на траурном митинге. И что же?

— **Решил приземлить плохо поддающееся обсуждению событие до привычной людям значимости. Куда же вы, братцы? Можно подумать, что вы не хотите выпить за помин души...**

Какая у парителя первая просьба, когда он ненароком встречается с представителем местной власти?

— **Ну там, самовар, водочки...**

А в чем основной вопрос после счастливого избавления от неминучей, казалось, аварии?

— **Коньяк, мон женераль?**

А каковы самые дорогие воспоминания?

— **Надысь, понимаешь, разгончик учинили в сельской местности...**

А самая заветная мечта? Может быть, высота? Да нет!

— **Выпить стопарик...**

Впрочем, довольно. Напрашивается вывод: не напечатай журнал «Молодая гвардия» роман Александра Бахвалова о летчиках «Нежность к ревущему зверю», где бы еще узнали юные читатели обо всех этих поучительных и занятных случаях?

Монолог гражданина П. Р. Опойцына записали Н. ЛЕБЕДЕВА и С. ШЕВЕЛЕВ.

Егор ГОРОХОВ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ

И вот наконец подкатило такси.

— Будьте любезны, садитесь,— сказал водитель бархатным голосом.— Разрешите прикрыть ваше окно, чтобы вам не надуло. Поехали?

— Поехали.

— Положите свою папку сюда, расстегните воротник пальто, отдыхайте. Это маленькое путешествие не должно вас утомить. Не хотите ли просмотреть свежую газету?.. Простите, что нет минеральной воды... Если вы курите, будьте любезны — вот прикуриватель. А это номер телефона нашего парка и номер моей машины. А что это у вас за эффектный карандаш, товарищ пассажир?

— Фломастер.

— Да, да, им хорошо делать эскизы,— сказал водитель.— А помните, как прелестны эскизы художника Рындина к спектаклям Большого?..

Я открыл рот, потом закрыл глаза и подумал: «Где Микеланджело, где он? Рафаэль где? Были бы живы, ездили бы бесплатно или уж в крайнем случае точно по счетчику... А я не сплю?» — испугался я и ущипнул себя.

— Уважаемый пассажир, вы приехали! Желаю вам хорошо провести время,— сказал приятный бархатный голос.— С вас сорок восемь копеек. Вот сдача — две копейки. Сейчас я вам найду одной монетой, и вы сможете позвонить из автомата супруге... До свидания.

Пассажир, то есть я, желая продлить удовольствие, спросил:

— А вы не член Союза художников?

— Я член ВТО,— любезно сказал водитель.— Театрального общества то есть.

Прощаясь с приятным водителем и желая показать, что мы, художники, в деликатности не уступаем артистам, я сделал реверанс и чуть не сел в сугроб.

«Ну, дела...— думаю,— позвоню-ка в его парк...»

Звоню.

— Уважаемая, это пассажир. Я поблагодарить. Шофер с таким бархатным голосом, номер машины тридцать шесть тире...

— Знаем, знаем. Спасибо. Вы уже четвертый человек. Можете прислать письменную благодарность. А что вам непонятно? Он по совместительству у нас работает. А вечером — на основной работе в спектакле, там он великолепно играет какого-то интеллигента. Билетов не достать. А вежливость с пассажирами — это у него как бы генеральная репетиция. И парку выгодно: идут благодарности.

Иванцов получил справку. Блестящую, новую, гладкую. Повертел ее в руках, посмотрел на нее с обеих сторон, даже понюхал. Затем аккуратно сложил вдвое, потом вчетверо и засунул во внутренний карман пиджака. Подумал, подумал и переложил в другой, еще немножко подумал и застегнул булавкой, как учила жена. И пошел Иванцов, счастливо улыбаясь незнакомым людям, одному мальчишке даже язык показал.

А на улице шел снег. Толпы гражданок с авоськами и пакетами спешили туда-сюда, троллейбусы скользили на остановках, скрипели тормозами такси. Милиционеры были строги, но вместе с тем вежливы. И в самом центре всего этого столпотворения шел Иванцов и крепко держался за правый карман своего серенького пиджачка.

Вот солнышко наконец пробилось из-за тучки, и все вокруг как будто запело: Иванцов несет справку, встречайте Иванцова...

А вот и дверь в контору, которая требовала справку. «Сейчас я им покажу,— подумал Иванцов,— сейчас я им разверну свою бумагу, они как глянут —и придет конец моим хождениям. Это уж как пить дать. Утру я им нос наконец».

Иванцов уверенно отворил дерматиновую дверь и торжественно возник на пороге.

«Ага, а вот и он, великий инквизитор, который требовал с меня две печати на одной справке,— подумал Иванцов.— Он и сейчас от других посетителей требует того же самого: двух печатей. И никто не кричит на него, а все только надуваются и уходят, ворча и прикрывая за собой дверь».

«Ничего,— подумал Иванцов,— сейчас он замолкнет, увидев мою красавицу. Я даже с ним здороваться не буду за все мои мучения-то»,— решил Иванцов и молча подал ему свое сокровище.

Сокровище легло на стол и еще некоторое время покачивало своим правым уголком, а потом затихло.

Великий инквизитор задышал громче. Задышал, задышал, затем дотронулся до уголка новой справки своим коротким пальцем с малюсеньким ногтем и отпихнул бумажку, так что она чуть не упала со стола. Потом он поглядел на Иванцова, вздохнул и, почесав кадык, сказал:

— Эх, Иванцов, Иванцов, что ж вы такой невнимательный, я же вам русским языком говорил: одна печать должна быть треугольничком, тре-у-голь-нич-ком! Ясно?

В коллективе думали про Захлебова так: «Пропадает работник и в прошлом хороший человек. Пропадает на глазах».

«Может быть, вовлечь его в спорт? — думал физорг.— У нас есть секция бокса. А через бокс — в дружинники. И он поймет, кем он был и кем стал. Потом даже можно написать о нем в газету».

«А может быть, в театр его почаще водить? — думал культорг.— Билеты выделить бесплатные. Идет масса воспитательных пьес».

Профгрупорг думал: «Его надо почаще возить за город, на свежий воздух. Там цветы, луга, кислород. Там он начнет думать о большом, о главном».

Жена о своем Захлебове думала так: «Господи, сил моих нет! Уж я и блины ему пеку и пироги, а он все о проклятой водке страдает. Уж и рубаху я ему новую купила и шляпу зеленую, а он все свое требует — за три шестьдесят две».

А два друга Захлебова думали о нем так: «Что-то его долго нет. Уже без пятнадцати семь. Скоро закроют... А ведь никогда не подводил... Да вон вроде бы он и идет... Он самый!»

Рисунки автора

Юрий ЧЕРЕПАНОВ

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж И. СЕМЕНОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Не надо агитировать за чистоту — надо убирать»,— это напутствие дано нам советским сатириком Остапом Бендером».

(Из стенгазеты «За образцовое жилище»)

Прислал Б. Суворнин, г. Одесса

«Объяснительная записка

Я, Грачев В. В., обязуюсь приходить в нормальном положении (вертикальном) без устраивания скандалов, не переживать, дома полностью отключаться от работы и любить жену».

Копию снял И. Детинкин, г. Москва

«Гриву на шиньон прислать пока не могу. Конюх, который обещал, отказал, так как у него в ночном отрезали хвост неизвестные люди».

(Из письма)

Выписала А. Лаухина, г. Обоянь

«Хорошие перемены произошли и в транспортном цехе: построен теплый гараж. И если раньше шофера заводились в 10—11 часов, то теперь заводятся точно в девять».

(Из выступления на профсоюзном собрании)

Записал В. Янушкевич, г. Пыталово

«Но теперь я с удовольствием мчусь с огромной скоростью среди водопада брызг. Вообще очень люблю скорость.

— Какой же русский не любит быстрой езды?!

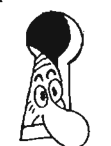
— Толстого вспомнили? Что верно, то верно».

Газета «Спорт», г. Баку

МИМОХОДОМ

Для надгробия склочника вполне хватило тех камней, которые он носил за пазухой.

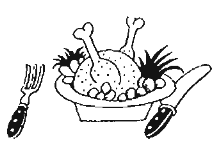
Через замочную скважину видят всегда больше, чем через раскрытую дверь.

Сколько должно быть выпито вина, чтобы человечество, наконец, протрезвело?

Так громко жаловался на шум, что попал в нарушители тишины.

С тех пор, как изобрели часы, многие перестали понимать, для чего поет петух.

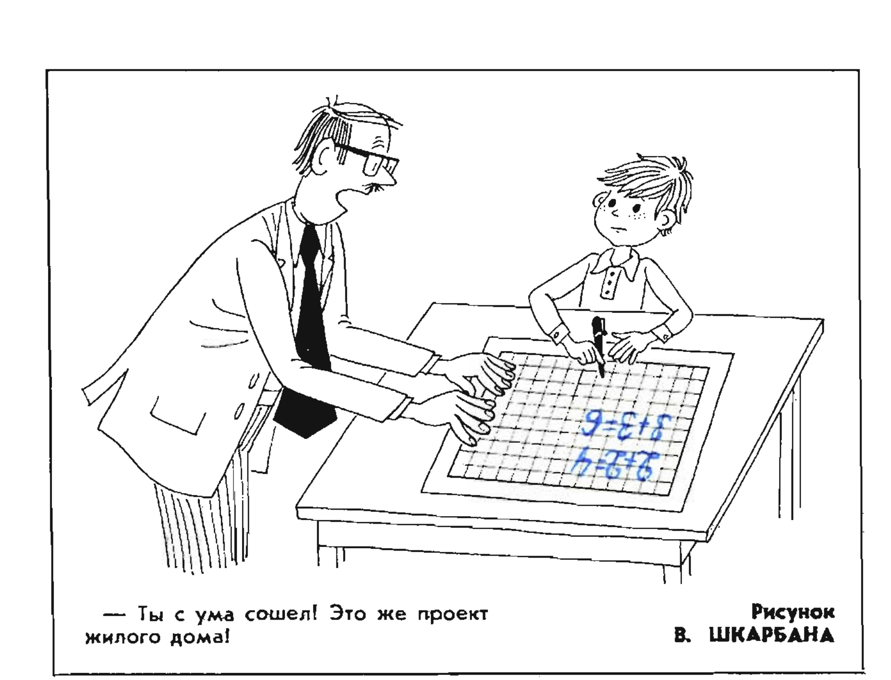
У каждого человека хватает сил, чтобы подорвать собственное здоровье.

Мемуары анонимщика: «Отрывки из неподписанного».

Воры молчали: каждый думал о чем-то чужом.

О дураках легче всего судить по тому, кого они считают умным.

А. ЛИГОВ

— Ты с ума сошел! Это же проект жилого дома!

Рисунок В. ШКАРБАНА

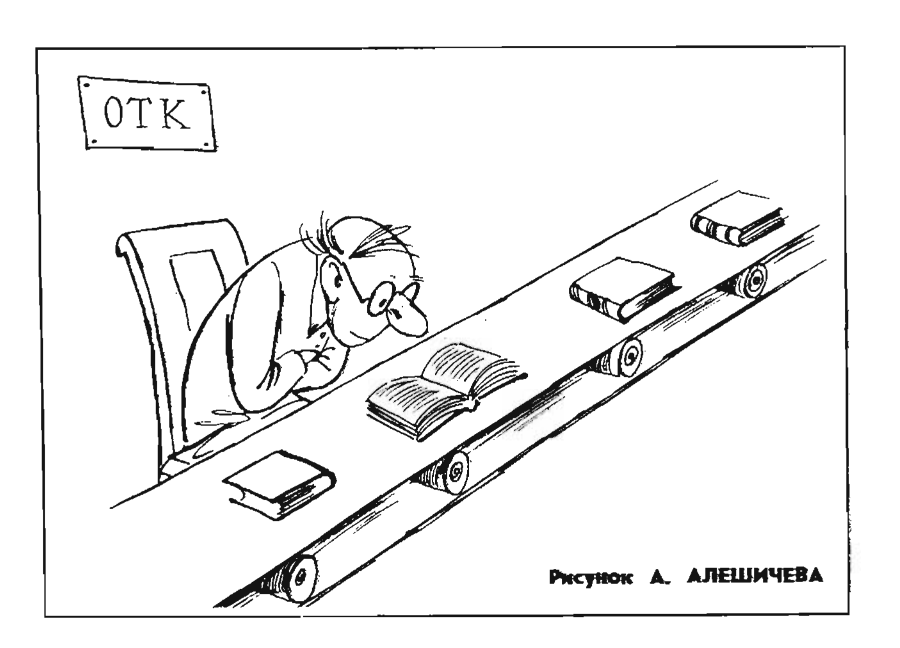

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Эрнст РЕЕЛЬ (ГДР)

Школа мимов

Мой старый друг Коморра преподает на актерском факультете и, кажется, очень серьезно относится к своей профессии. Когда он по-настоящему увлечен, то забывает обо всем на свете и муштрует своих воспитанников до поздней ночи.

Недавно я решил зайти за ним вечерком, часов около девяти, чтобы пригласить его на кружечку пива. Я нашел его, как всегда, у небольшой репетиционной сцены, где он в поте лица, отчаянно жестикулируя и как бы взывая к невидимому зрителю, старался научить дюжину молодых талантов мужского пола поведению в трагических ситуациях.

— Взгляни на этих парней! — шепнул он мне.— Это, пожалуй, самая бездарная группа, с какой мне когда-либо приходилось работать.

Так оно и было. Плотные молодые парни, каждый из которых вполне мог бы трудиться каменщиком, пытались изобразить в так называемых этюдах невыразимые страдания и нечеловеческую боль. Они неуклюже валились на пол, будто сраженные молнией, ненатурально корчились на пыльных подмостках, мучились в эпилептических конвульсиях и умирали, наконец, такой неумелой смертью, на которую стыдно было смотреть.

— Нет, нет, нет! — кричал Коморра.— Так не пойдет, это просто грубая работа на зрителя! А зритель все понимает. Он скептик. Убедите его! Больше судорог, больше конвульсий! Страдайте, черт возьми! Интересно, представляете ли вы вообще ту трагическую ситуацию, которую вам надо изобразить? Коварный, бесчеловечный противник наносит вам в жестоком поединке ужасные раны. Вы, окровавленные, лежите на траве. Вы слишком молоды, чтобы умирать, но конец уже приближается. Вот она, страшная смерть с косой в руке.

Молодые люди стояли в мокрых от пота тренировочных костюмах, опустив головы. Они и не предполагали, что путь к славе будет для них таким трудным. По знаку Коморры они снова принялись за свои этюды.

Их лица искажала страдальческая гримаса, они взмахивали руками, точно стая умирающих лебедей, заламывали руки и ноги, как в трагической скульптурной группе Лаокоона.

— Довольно! — решил наконец Коморра.— Этюд на тему «Страдание — боль — смерть» каждый приготовит к следующему разу. Поработайте дома перед зеркалом.

— Ты думаешь, что-нибудь из них получится? — спросил я, когда мы уже сидели в баре.

— На сцене, конечно, нет,— согласился Коморра.— На футбольном поле — пожалуй. Это ведь специальный курс для футболистов клуба «Победа».

— Дорогая картина? Так ведь цены на продукты растут.

Рисунок А. РЕФРЕЖЬЕ (США)

«Карузела», Польша

●

— Какая жара, — говорит осужденный палачу, который ведет его на виселицу.

— Да, вам хорошо, а каково мне? В такую жару придется возвращаться обратно!

●

В мэрию входит пьяный:

— Господа, прошу вас зарегистрировать моих детей, у меня двойня.

— Почему вы говорите «господа»? Я здесь один.

— Подождите, тогда я сбегаю домой и посмотрю, может, там тоже один ребенок, а не два.

●

— Свободные номера есть?

«Дикобраз», Чехословакия

●

В корсиканском городке на базарной площади местный священник, разволновавшись, спорит с какой-то прихожанкой. В конце концов он громко восклицает:

— Вы просто дура!

Прихожанка возносит руки к небу и заявляет:

— Боже, до чего мы дошли, если даже вы уже не сохраняете профессиональных тайн!

●

Макинтайр купил себе новый слуховой аппарат и рассказывает своему приятелю, как великолепно он стал слышать.

— Думаю, что теперь твои домашние тоже очень рады за тебя,— говорит его друг.

— Они не знают, что у меня новый хороший аппарат. Благодаря ему я за прошлую неделю уже три раза изменял свое завещание...

●

— Папа, ты хорошо запоминаешь лица?

— Думаю, что да, сынок! — гордо отвечает отец.

— Вот хорошо, а то я разбил твое зеркало для бритья...

●

Дама останавливается перед витриной мехового магазина, глаза ее загораются, и она нежным голоском говорит мужу:

— Вот такую шубку я бы хотела иметь, дорогой!

— Тогда тебе надо было родиться норкой, милочка,— не растерялся муж.

Януш ОСЕНКА (Польша)

Тревожные симптомы

Мы все чаще замечаем в себе кое-какие тревожные симптомы. Не знаю, что тут виной — возраст или бешеный темп современной жизни.

Вчера, к примеру, решил я принять валерьянку.

Вхожу в ванную комнату, где висит аптечка, и забываю, зачем я пришел.

Наверное, для того, чтобы побриться.

Намыливаю кисть, беру в руки безопасную бритву и убеждаюсь, что лезвие тупое. Иду в спальню за новым лезвием, в спальне обнаруживаю пустой стакан и пепельницу, полную окурков. Я люблю порядок и потому направляюсь на кухню. Там я выбрасываю в мусорное ведро стакан, а пепельницу ставлю в буфет. Прихожу к заключению, что хорошо бы выпить крепкого чаю. Беру чайник и направляюсь в ванную, чтобы вылить старую заварку. В ванной останавливаюсь перед аптечкой, что-то мучительно вспоминая. Наконец вспомнив, достаю из аптечки валерьянку, выливаю ее в чайник, беру тупое лезвие, выбрасываю намыленную кисть, иду в кухню, завариваю лезвие, точу чайник, намыливаюсь валерьянкой, вынимаю пепельницу из буфета, наливаю валерьянку в окурки, проглатываю безопасную бритву, возвращаюсь в ванную комнату и здесь окончательно забываю, зачем пришел...

Я мог бы так без конца описывать мои утренние хлопоты, но я не имею привычки спекулировать на сочувствии и жалости окружающих. И без этого, вероятно, вы поняли, что за тревожные симптомы беспокоят меня и человечество.

Впрочем, и здесь, как во всем, я нахожу положительную сторону. Волосы на голове встают дыбом при мысли, что могло бы быть значительно хуже.

Представьте себе, что я не рядовой писатель-юморист, а, к примеру, важный директор и нахожусь не у себя дома, а на ответственном посту. А тревожные симптомы у меня те же самые. И вот, будучи важным директором и оставаясь в то же время закоренелым склеротиком, я отправляюсь в некий район Зет, чтобы произнести там речь, разрезать ножницами красную ленточку, подписать торжественный акт и заложить первый кирпич в фундамент.

Приезжаю на место, выхожу из лимузина, поднимаюсь на трибуну, и...

— Граждане, собравшиеся здесь по случаю... по случаю... Я безмерно рад, что благодаря... благодаря... благодаря... Спустя несколько минут я буду иметь приятную возможность... возможность...

Я забываю, куда приехал, зачем приехал, по какому случаю все эти люди собрались здесь и благодаря чему или благодаря кому я получил приятную возможность совершить что-то, о чем не имею ни малейшего понятия. Я заикаюсь, нависает угрожающая тишина, я еще больше заикаюсь, собравшиеся, чтобы поощрить меня, кричат: «Ура!» и «Да здравствует!». Я жадно вслушиваюсь в эти выкрики в надежде хотя бы из них узнать, кто «да здравствует» и кто вообще я такой, ибо этого-то как раз под тяжестью уймы незавершенных дел и быстрого темпа современной жизни я не могу вспомнить.

Как утопающий за соломинку, хватаюсь я за торжественный акт, пытаюсь перепилить им красную ленточку, расписываюсь на том самом первом кирпиче и замуровываю в фундамент ножницы.

Под аплодисменты и приветственные крики я пытаюсь влезть в бетономешалку, из которой меня с трудом вынимают, и пересаживаюсь в лимузин. Дудя в торжественный акт, свернутый в трубочку, я уезжаю в совершенно неизвестном мне направлении...

Действительно, волосы могут встать дыбом, если представить себе подобную сцену. Но волосы мирно лежат на моей голове, я совершенно спокоен, ибо знаю, что такой безответственный склеротик, как я, никогда не мог бы оказаться на директорском посту.

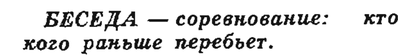
Авторизованный перевод Н. ЛАБКОВСКОГО

«Павлиха», Югославия

Самозащита.

«Павлиха», Югославия

Л. ЛАРГО (Испания)

ЧТО ЕСТЬ ЧТО

БЕСЕДА *— соревнование: кто кого раньше перебьет.*

ДРУГ *— человек, который прекрасно вас знает и, несмотря на это, любит.*

ЖАДНЫЙ *— человек, который всю жизнь живет бедно, чтобы умереть богатым.*

КРИТИК *— безногий, который учит других бегать.*

КИНОЗВЕЗДА *— женщина, которая работает долгие годы, чтобы ее узнавали, а затем прикрывает глаза темными очками, чтобы ее не узнавали.*

ЛАМПОЧКА *— законсервированный свет.*

МЕДИЦИНА *— искусство занять внимание пациента все то время, пока его лечит природа.*

ПЕССИМИСТ *— мужчина, который надевает сразу и ремень и подтяжки.*

КРОКОДИЛ

№ 34 (2044)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, С. Кузьмин, В. Мохов, В. Тильман, В. Шкарбан.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 20/XI 1972 г. А 01025. Подписано к печати 29/XI 1972 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. Правды, 24.
Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 000 000 (5 завод 4 205 301—5 000 000) заказ № 1499

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

НА БУКСИРЕ

Рисунок Ю. ГАНФА